

STALKER

Виктор Стрелков

[СТРАЖИ АРМАДЫ]
РЕЗУС-ФАКТОР

Апокалипсис-СТ

Виктор Стрелков

Стражи Армады. Резус-фактор

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Стрелков В. А.

Стражи Армады. Резус-фактор / В. А. Стрелков — «АСТ»,
2017 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-104887-7

Человек, который становится Стражем Армады, верит, что в его крови есть особый резус-фактор, несущий в себе аномальный дар, и надеется, что теперь является хозяином собственной судьбы и может вершить великие дела. Но глубоко в душе он знает, что Провидение давно решило всё за него. Однако что есть судьба – время, расставляющее в человеческой жизни знаки препинания, готовое расслоиться, но лишь бы не изменять своего вектора. Оно с лёгкостью заставит перешагнуть Рубеж смертельной Зоны, чтобы доказать всем и самому себе, что ты по праву являешься потомком Истинных Стражей. И простое задание в одной из множества параллельных реальностей может стать делом всей жизни. Но это всего лишь разминка перед событиями, которых, казалось бы, нельзя избежать. Только всегда существует несколько выходов. В череде запланированных Армадой событий Истинный Страж всегда сможет найти лазейку, ведь для него будущее ещё не свершилось...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104887-7

© Стрелков В. А., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	23
Глава третья	44
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Виктор Стрелков

Стражи Армады. Резус-фактор

© В. А. Стрелков, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

***

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Пролог

Рассохшиеся доски деревянной лестницы не поскрипывали, а словно стонали. Одни из них пронзительно приветствовали человека, наступающего на них, другие по-старчески глухо и протяжно ворчали. Однако все эти звуки тонули в густом тумане, окружавшем облезлый вагончик вахтовиков. Установленный на трёхметровых сваях прямо в центре полянки, он походил на корабль, плывущий в предрассветных облаках, где-то среди Серой Чащобы.

Человек в поношенной плащ-палатке поднялся на верхнюю площадку, будто капитан на мостик, и уже протянул было руку к двери, как вдруг замер. Обострённое десятками лет чутьё просигналило о возможной опасности. И вместо того, чтобы открыть дверь, человек осторожно положил ладонь на неё. Постояв так некоторое время, он тихо цыкнул языком и взялся за ручку. Поколдовав с замком, человек открыл входную дверь и с порога сказал в темноту вагончика:

– Я не ждал с утра гостей, – он прислонил посох у входа и закрыл дверь. – Тем более тебя.

– Жаль... – тяжело вздохнув, ответила темнота мягким баритоном. – Я надеялся на твоё знаменитое гостеприимство...

– А я надеялся поспать до обеда!

– Верю, – согласилась темнота. – Неделька тяжкая выдалась... на Пади...

Щёлкнул выключатель, и в помещении зажглись две лампочки. Одна в центре, как раз перед входной дверью, где мужчина средних лет стащил с плеч плащ и, отряхнув от росы, повесил на гвоздь. Вторая над самодельным столом в кухонном отделении. Именно там расположился незваный гость, который оказался подтянутым, но небритым мужчиной лет сорока в сталкерском костюме «Специфик». Отвернувшись от неяркого, но внезапного света, он заморгал, пытаясь привыкнуть.

Хозяин же напротив спокойно продолжил снимать грязную одежду:

– Вован, если тебе надо, то сам банкуй, – повесив на голенище хромовых сапог портянки, он небрежно поставил их под табурет, на котором сидел. – Я же иду спать.

– Спасибо, Егерь, но я по другому поводу, – продолжая шуриться, гость положил на стол КПК. – Мне в руки попала весьма интересная запись. Хочу поделиться с тобой...

Владимир протянул ладонь к устройству, но Егерь остановил его, произнеся:

– Ты хочешь меня удивить записью с КПК Ящера, где он рассказывает Ди о моей встрече с потомком?

– Эм-м-на... Как бы... – огорошенный Владимир попытался хоть как-то сгладить неловкий момент. – Откуда ты?..

– Вовчик... Ты один из немногих... – Егерь подошёл к столу и, опершись на него, навис над гостем. – Если не единственный пока человек, кто знает всю мою историю от начала и... Тебе всё ещё мало подтверждения моих слов?

– Нет. Ты ни разу не ошибся... Только я... Я до сих пор не могу поверить...

– Во что?

– В то, что ты прав. Всегда был прав... И пытался нам об этом рассказать... Открыть глаза...

– погоди! – Егерь резко выпрямился, продолжая внимательно смотреть на Владимира. – Ты ведь не из-за Ящера ко мне пришёл?

– И даже не из-за Древнего...

– Ай! – Егерь закрыл лицо ладонями и простонал: – Чтоб его... Как же всё кстати и как не вовремя...

– Это ты о чём?

– Всё так точно и чётко, словно «литерный» по расписанию! Только я не успеваю ни хрена!

– И с каких пор для тебя останавливающим фактором является время?

– Время? При чём здесь время? Для любого Стража в этом потоке время относительно. Не мне тебе объяснять. Просто я не могу найти одного человека. Его нигде нет! Ни в одном из известных мне потоков времени... А без него у меня ни черта не получится!

– Это ты про Древнего?

– Нет. Про Стража...

– Какого Стража? Тебе мало нас?

– Он не такой Страж. Он должен был сам себя... Включить...

– Включить, говоришь?! – Владимир ухмыльнулся и стукнул ладонью по столу. – Пожалуй... – он не спеша достал из внутреннего кармана шинели комок фольги, похожий по размеру и форме на куриное яйцо. Положив его на фанеру столешницы перед Егерем, он откинулся на стенку вагончика и закончил фразу: – Я тебе в этом помогу...

– Ох-ре-не-еть... вот это поворот... – на выдохе сказал Егерь и сел на лавочку. – Не ожидал я, что ты станешь тем самым связующим... Где я тебя только не искал... Ну, Вован, держись! Что случилось, того не изменить. Ведь так?

Егерь посмотрел на товарища исподлобья, аккуратно забрав со стола комок фольги.

– Да, конечно... – согласился он, улыбаясь в чёрные усы.

– Как же тебя угораздило? – Егерь дрожащими пальцами принялся разворачивать фольгу. – Хотя нет... Не рассказывай! Мне даже не интересно, как ты *это* доставил сюда!..

Раскрыв последний слой, Егерь перекатил себе в руку слабо светящийся молочным светом кристалл. Под идеально гладкой поверхностью кварцевых граней октаэдра клубился белёсый дымок.

– Второй раз такой амулет держу в руках, и постоянно хочется тоже сделать со своим... – Егерь вздохнул и зажал кристалл в руке. – Но мне нельзя... Никому из нас нельзя!

– Но я же...

– ...Чудом остался в живых! – хозяин вагончика подвинулся ближе к Владимиру. – Теперь молчи и слушай! Ты сейчас пойдёшь собирать команду Избранных...

– Но...

– ...Пойдёшь, – твёрдо сказал Егерь, медленно показав кулак с зажатым в нём кристаллом. – Пароли и явки я тебе, так и быть, по старой памяти скину... Через сутки откроется проход...

– ...Нет! – Владимир испуганно отодвинулся от Егеря. – Нет. Ты же знаешь, что я ненавижу переходы из одной параллельной реальности в другую.

– Прости, Володь. Это не от меня зависит, что все Стражи Армады не местные... Ну, не можем мы тут рождаться... В других потоках легко, а тут ни фига! Какая-то хрень не даёт появиться дару...

– Да я в курсе, – он понуро опустил голову. – Однако...

– Там минимум переходов... Плюс, – Егерь по-дружески положил руку ему на плечо. – Будет приятный бонус. Идёшь в свою родную параллель. Минус... в прошлое. Там встретишься с пацанёнком по имени Дэн и приведёшь сюда. Но сначала сходишь в одну из новых параллелей и найдёшь троих парней. Сделаешь из них Стражей. Где амулеты взять...

– ...Знаю уже, – тихо произнёс Владимир.

– Прекрасно. Приведёте парня, а я к тому времени порешаю все по твоей проблеме, чтобы *она* не убила тебя... – сказал Егерь и протянул к нему раскрытую ладонь. – Ну, чего, Володь, договорились?

Друг ничего не ответил, лишь сопел, разглядывая свои ботинки. Потом вдруг поднял голову и взглянул в глаза Егерю. Тот с надеждой смотрел на товарища. Владимир улыбнулся, вздернув чёрную щётку усов, затем резко встал с лавочки и тоже протянул руку:

– Договорились...

Вот только Егерь в последний момент вместо своей пустой ладони положил в его руку содержимое из комка фольги. Владимир не успел сообразить, как его пальцы сжались в кулак вокруг кристалла. Перед глазами всё поплыло, а голос издали потребовал вспомнить всю жизнь от детства до этого дня...

Глава первая

В окне заброшенного здания управления колхозной бригады издали видны были мерцающие огненные всполохи. Это языки пламени, потрескивая, окутали брошенную в костровую бочку сосновую ветку и подняли к потолку, изрядно прохудившемуся, сноп искр. Огонь, разгоревшись ярче, осветил скрытого в полумраке помещения молодого парня, который, кутаясь в выдавшуюся старую армейскую плащ-палатку, грел протянутые к очагу руки. Парень поёжился от подступающей осенней предрассветной влаги и придвинулся ближе к бочке. Внезапно он замер, откинул назад капюшон и оглянулся.

– Да заходите уже! Сколько можно вас ждать? – громко произнёс он.

Обшарпанная дверь заскрипела, медленно открываясь, и в помещение по очереди зашли три человека в военной форме с полным обвесом и оружием на изготовку. Направляя стволы из стороны в сторону, вошедшие проверили все углы комнаты.

– Я тут один, – не обращая внимания на настороженные движения гостей, сказал парень.

– Заткнись! – Голос невысокого мужчины заглушался защитной маской. – Руки поднял... ноги расставил!

Говоривший резко сдёрнул с хозяина комнаты плащ-палатку и принялся бесцеремонно его обыскивать.

– Чисто, – произнес мужчина, закончив проверку.

– Чисто, – так же приглушённо ответил его высокий широкоплечий напарник, остановившийся возле окна.

– Чисто, – эхом отозвался третий, сунувшийся поначалу в смежную комнату, успевший уже снять защитный шлем и поднять маску на лоб, поджарый парень. – Не фонит, не воняет.

Время быстро научило людей не доверять никому, потому что осторожность – залог сохранения жизни. Невысокий боец, не расслабляясь ни на секунду, тоже снял маску, но шлем быстро надел обратно и, готовый ко всему, сурово сдвинул брови и пригладил бородку. На вид ему было лет двадцать восемь – тридцать.

– А чего это вас только трое? – удивился хозяин помещения, рассматривая гостей. – Стражей должно было быть четверо. Где Володька? Он же вроде всегда с вами?

– Заткнись, я сказал! – Невысокий ткнул его стволом под рёбра.

– Скип, остынь. Пацан уже никуда не свинтит. – Вышедший из соседней комнаты боец убрал за спину автоматическую винтовку и остановился у входной двери. – Гриф, приём. Как слышно? – проговорил он в рацию.

– Нормально, – послышалось в ответ из динамика.

– Мы на месте. Он здесь. Один. Всё чисто.

– Понял, Рус. У меня тоже чисто. Ждите.

– Фу-у-ух! Живой, – радостно произнёс хозяин комнаты.

– Слышь... – Невысокий тут же ударил его прикладом в бок, и тот, охнув от боли, упал на одно колено.

– Скип, отставить! – прикрикнул Рус.

– Я его предупреждал!

– Хочешь, чтобы он молчал, закрой ему рот. А иначе не порть клиента, – строго бросил Рус, тем самым определив границу дозволенного. – Знаю, командир в последний момент взял тебя в группу. Ты у нас самый молодой и, возможно, ещё не в курсе, что Егерь действительно просил доставить этого фрукта в целостности и сохранности. Следи лучше за дверью, –скомандовал он Скипу, – а за этим я сам последую. Клинка, как у тебя обзор?

– На «сотку», – сухо ответил широкоплечий, колдуя над прибором ночного видения, но маску так и не снял.

Стражи занялись каждый своим делом, стараясь не нарушать наступившую тишину. Захваченный паренёк, поёжившись от проникающей с улицы прохлады, подкинул несколько веток в дгорающий костёр. И только убаюкивающее потрескивание в бочке нарушало уютное затишье, а блики огня на потолке затемняли в оконном проёме предрассветные сумерки.

Согрев руки над пляшущими языками пламени, парень поднял с пола свою поношенную плащ-палатку. Отряхнув, попытался накинуть её на плечи, но чуть не уронил – отбитый прикладом бок не позволял делать резких движений. Тогда паренёк медленно, с кряхтением, попытался одной рукой натянуть её на себя. Рус не удержался и помог ему.

– Спасибо.

– Пока не за что...

– Как скажешь. – Парень зябко повел плечами и через силу улыбнулся.

В этот момент на пороге открывшейся двери появился четвёртый гость, экипированный точно так же, как и все остальные его товарищи, но без защитной маски. Те посмотрели на него, не проявив никаких эмоций. Однако парень обрадовался и, протянув руку, шагнул навстречу прибывшему.

– Володь, ну наконец-то! А я уже нервничать начал. Думал, что вы вообще сегодня не придёте...

– Ты бы, пацан, меньше от нас бегал. – Гриф, проигнорировав протянутую руку, коротким движением ударил парня под дых.

– Ой... Уй... Оф... Офигенное у тебя «здрасьте»... – судорожно глотая воздух, произнёс паренёк.

– Никто не жаловался. – Усы Грифа, похожие на чёрную с проседью щётку, нервно подёргивались.

– Тогда моя печень будет первой, – пытаюсь восстановить дыхание, сбивчиво заключил паренёк. – Она не привыкла с утра целовать позвоночник.

– А чего ты ждал? Что я тебя обниму, расцелую, стопку налью, за встречу посидим, потрындим?

– Нет, конечно. А вот удара ждал, только не такого... – Хозяин замялся на несколько секунд, подбирая определение. – Пронизывающего.

– Понравилось? Могу ещё. – Гриф замахнулся, целясь в грудь. – У меня уже неделю руки чешутся.

– Верю! – Парень отступил назад, выставив ладони перед собой. – Но помочь ничем не могу. Мыла у меня нет...

– Мыла? – Гриф вопросительно посмотрел на еле сдерживающего смех Руса. – А! Это мы так, типа, шутим? Я тут неделю с ребятами по всей Зоне за ним... а он, писец распушившийся, шутить ещё вздумал?!

– Но Володя... – Парень растерялся.

– Что? Скажешь, не ты всю неделю по Зоне шнырял, от нас прятался?! То тут появившись, то там, хуже бешеной белки...

– Ну, надо было завершить все дела, – тут же стал оправдываться паренёк. – Прежде чем вы меня заберёте... Из этого потока времени в свой... Это же билет в один конец...

– Вы гляньте на него! Охренеть-упасть-не-встать какой деловой перец нашёлся!

– Вообще-то, я сам выбрал это место для встречи! – Парнишка откинул с лица мешающую чёлку, расправил плечи и гордо посмотрел Грифу в глаза.

– Только вот... – Не закончив предложение, тот вдруг отвёл взгляд, а затем и вовсе повернулся спиной.

Паренёк с минуту наблюдал за Грифом, затем усмехнулся и оглядел остальных.

– Мужики, есть будете?

– Наконец-то хоть что-то дельное я за сегодня услышал! Командир, давно пора чего-нибудь горячего в себя уронить, – Рус подёргал себя за пояс штанов, – а то после прошедшей недели мне пора новые дырки на ремешке ковырять...

– Бляха-от-ремня! – Гриф резко повернулся на каблуках. – Коля, я, что ли, метался от тебя по Зоне, как в задницу раненый олень?

– Я не олень, я Дэн, – обиженно прогнусавил парень.

– Да хоть Чёрный Сталкер, мне-то что с того?! – выкрикнул командир группы.

– Вообще-то, Володя, можно было никуда и не ходить! – парнишка, расстроившись, тоже повысил голос. – С крыши вся округа как на ладони. Подвал есть для схрона от Выброса. Еды хватит на роту солдат. Мне, знаешь ли, не сильно упёрлось готовить место для вас. Сидели бы тут две недели на сухпайке! А я бы пришёл за час до открытия перехода... Ну как? Понравился бы тебе такой расклад?! – Он выждал некоторое время и добавил: – И ещё... Последний проход в нужное время не открылся... Местные учёные за сутки до этого устроили эксперимент.

– Мне всё равно! – едва сдерживая гнев, произнёс Гриф. – Надо использовать любую возможность, чтобы вернуться как можно быстрее! У меня дел дома по самое не балуйся! Каждый день на счету! Нам сказали, что ты будешь здесь, но, леща-тебе-в-штаны, не уточнили – когда!

– Странно...

– Странно?! – Гриф окончательно разозлился и уже не сдерживал бушующие эмоции. – Твою-же-бога-душу-мать! Странно ему! Да тут всё странно! И другая временная реальность с её какой-то «правильной» аномальностью. И требование Егеря отправить за тобой именно Стражей... Как будто, япона-мать, мне заняться больше нечем, кроме как возвращать его ишкродливых родственников из других измерений! Пусть я ему должен, но не настолько же! В Пади такое может начаться, что... а нас за тобой...

Он замахнулся на паренька, но не ударил, а спросил:

– Вот на кой чёрт ты сюда припёрся?

– Это вопрос? – поинтересовался тот. – Просто я собирался сам всё рассказать.

– Ой, я б допросил! Со всем пристрастием! – подал голос от входной двери Слип, разминая ладони.

– Отставить! – скомандовал Гриф и посмотрел на парня, угрожающе сдвинув брови. – Допрашивать тебя будут другие. Я же хочу быстрее тебя вернуть к нам и сдать в руки Егеря.

– При любом раскладе, – Дэн развёл руки в стороны, – четыре дня... Сидеть в тишине – хобби для сумасшедших. Так хоть первыми всё узнаете.

– Хватит! Достал уже, – не выдержал Гриф и ушёл в соседнюю комнату.

– Чего это Грифу его бить можно, а мне нельзя? – с обидой в голосе уточнил Слип у Руса.

– Ему виднее. И с Егерем у него особые отношения. – Рус направился к Дэну.

– Ну и ладно... – буркнул Слип и проследовал за командиром.

Выждав, пока дверь за ними закроется, Рус тихо заговорил с парнем:

– Ты особо на Грифа злобу не держи. Пойми, нас за тобой послали в такое непростое для людей время... Без Стражей в Пади бардак начнётся. Тут впору нам всем панику включать. Хорошо, что хотя бы Рекс с Трешем и девушками про дела не забывают. Но я отвлёкся. Действительно, Дэн, на хрена ты сюда припёрся?

– Рассказ длинный будет. Всё-таки четыре главных героя, и обо всех нужно подробно и обстоятельно... – ответил парень.

Помолчав, Дэн протяжно вздохнул, взглянул на собеседника исподлобья и спросил:

– Будешь слушать?

– Сам сказал: четыре дня... Заняться чем-то надо.

– Тогда, может, сначала чайку попьём? – поинтересовался парень. – Или кофе?
– Я буду кофе, – коротко пробасил из-под маски оставшийся у окна человек.
– Пожалуй, сейчас кофеёк будет самое то, – согласился Рус и, взяв Дэна под локоть, пошёл в соседнее помещение. – Пойдём, чайник поставим.
– Да, конечно, – Хозяин зябко поёжился, кутаясь в старую плащ-палатку. – Как же надоела эта влажность...

* * *

Хлопок закрывшейся двери звонким эхом разлетелся по пустым этажам подъезда. Александр замер на месте, ожидая пока его глаза привыкнут к полумраку и заодно наслаждаясь знакомым букетом запахов старой масляной краски, сухого дерева, бумажных обоев и штукатурки с тонким ароматом плесени.

В этот дом он бегал ещё во времена своих детских невзгод, зная, что здесь его точно никто не потревожит. Вся местная ребятня испытывала суеверный страх перед этим зданием. Родители пугали им своих детей, рассказывая страшилки.

Первокласснику Саньке тогда об этом ещё не было известно, ведь он с мамой переехал в городок из Сибири за месяц до начала занятий. А уже через неделю местные мальчишки, разминая кулаки, поджидали его после уроков за школой, чтобы поговорить «по душам». Саньке, воспитанному мамой и бабушкой и не умеющему драться, пришлось спасаться бегством. А когда он спрятался в старом доме, обидчики побоялись его преследовать.

Через несколько лет Александр вернулся в это пустое здание, и оно его приняло как родного. За те годы, что Санька отсутствовал, здесь многое изменилось. Расселенный дом постепенно умирал: бордюрный кафель отвалился, двери разошлись настолько, что их сорвало с ржавых навесов, не осталось ни одного целого стекла в окнах, и поэтому везде гулял ветер. Только всё это не мешало парню вновь обжить своё детское убежище. Плотный целлофан вместо стёкол, новые винты в дверные петли, газовая плитка – необходимый минимум для спартанского уюта.

Вдруг где-то наверху что-то приглушённо стукнуло, но Санька даже не вздрогнул, лишь открыл глаза. Для пустого дома такие звуки – привычное дело. Парень собрался было сделать шаг, как вдруг эхо донесло хруст треснувшей плитки. Сердце от испуга стало бешено колотиться в груди. Рука сама нащупала в кармане куртки складной нож. Другого оружия у Саньки не было. Перехватив рубчатую рукоять и направив выскочившее лезвие вниз, парень осторожно шагнул на лестницу. Преодолев три пролёта вверх, он остановился на предпоследней ступеньке. На площадке располагались четыре квартиры. Дверь в ближайшую «двушку» он заколотил гвоздями, чтобы не выветривался запах умирающего дома. Дальше шли две «однушки». В них сложно было ходить тихо: весь щитовой паркет вздулся. Оставалась трёхкомнатная квартира, в которой Санька и устроил своё убежище.

Нагнувшись вперёд, он посмотрел в щель приоткрытой двери и увидел часть пустого коридора. Санька бесшумно подобрался ко входу, без труда протиснулся в узкий просвет открытой двери и сразу заглянул на кухню. Никого. Спальня, где двери давно уже не было, тоже оказалась пустой, как и проходная гостиная. Осталась заветная комната...

В нерешительности он замер перед дверью своего тайного убежища, и осторожно прикоснулся к ней. На душе стало тревожно. А еще... появилось ощущение чьего-то присутствия. Нет, Санька не услышал, а именно почувствовал лёгкое движение воздуха.

Накануне Санька заботливо смазал петли, поэтому дверь открылась медленно и тихо, стоило ему только легонько толкнуть её пальцами. Всё находилось на своих местах: письменный стол с резными ножками, стоявший у окна, пружинный диван, притаившийся в углу, и два добротных стула с кожаной обивкой. Возможно, кто-то притаился за стеллажом, полки кото-

рого были заполнены книгами, собранными Санькой в соседних домах. Шагнув в комнату, он машинально посмотрел направо. В этот момент что-то толкнуло его под колено. Не удержавшись, парень начал заваливаться назад. Упасть ему не дала крепкая рука, обхватившая шею и слегка сдавившая горло. Хватая ртом воздух, он уловил знакомый запах дезодоранта.

– Пусти... – прохрипел Сашка. – Это я.

– «Я» бывают разные, – пропел над ухом мелодичный голос.

– Ёлка, ну пусти. Я знаю, что это ты...

– Чё-о-орт. Слепыш глазастый! Как угадал? – Топнув ногой по скрипучему паркету, девушка вздохнула и убрала руки.

В пятом классе, сразу после зимних каникул, на первом уроке, дверь в их класс открылась, и вошла Она. Девочка в ярком зелёном платье и с рюкзаком на плече. Кто-то из сверстников крикнул: «О, гляди... Ёлка в гости к нам пришла!». Никто тогда ещё не знал, что девочка Аня, ставшая с того дня Ёлкой, не даст спуску ни одному мальчишке в школе. Тогда Саньке казалось, что такая «крутая» девушка совсем не замечает ботаника Александра, сидевшего с ней за одной партой. Что, однако, не помешало ему на выпускном вечере признаться ей в любви. Санька знал, что через день судьба раскидает их по разным городам. Ведь Анна решила после школы посвятить свою жизнь армии, а его уже экстерном зачислили в столичный институт. Только одного не учёл медалист: девушка тоже втайне любила его. Теперь, в такие редкие встречи, они пытались наверстать упущенное счастье.

– Твой запах, – растирая ладонью шею, ответил он.

– Что мой запах? Я вот слежу за собой, не то, что ты...

– Его нельзя ни с чем спутать. – Подобрал выпавший из руки нож, парень убрал его в карман и поднялся с колена. – К тому же кто ещё знает про это место?

– Да. Кто?! – Она встала напротив и в ожидании ответа сжала губы.

– Представляешь, – отряхнув брюки, он повернулся, – только ты...

– То-то же! – успела гордо произнести девушка, прежде чем Санька её поцеловал.

– Не подлизывайся! – Ёлка демонстративно высвободилась из объятий. – Я всё ещё обижена на тебя!

– За что? – в голосе парня прозвучал испуг.

– Почему я уже почти сутки в городе, но ты так и не зашёл ко мне?

– Я не знал... – Санька сбивчиво принялся оправдываться, понимая, что всё равно виноват. – Честно! Анюта, я не знал. Мне твой брат сказал. Ты же через неделю экзамен сдаёшь, потому...

– ...Потому я увольнительную взяла на эту неделю, а он, понимаешь, не в курсе! – с лёгким оттенком обиды в голосе прервала его Ёлка. – Первым же поездом из Минска в Гомель и на такси к нему домой! А он, оказывается, на работе! Я ему обзвонилась! У него же абонент не абонирует! Мог бы ради приличия почту проверить, или ты забыл, как пользоваться соц-сетями?

– Анюта, прости... – Санька суетливо достал из внутреннего кармана выключенный телефон. – Работы много. Времени вообще...

– Все вы мужики такие, – она махнула рукой и направилась к дивану.

– Я? Нет! – Он выпрямился, гордо вздёрнув подбородок.

– Да иди ты! – Аня обернулась и, положив руку шедшему за ней парню на плечо, усадила его на диван. – Вроде такой умный, а дурашка ещё тот... – С этими словами она взгромоздилась Саньке на колени и обняла его за шею. – Так где ты моего брата встретил?

– В НИИ.

– Что?! – Она вскочила и, схватив Саньку за куртку, заставила его встать. – Где ты его встретил?

– В НИИ «ИВА»¹...

– Вот ты, засранец, где три месяца ныкался?! – Девушка с лёгкостью толкнула парня обратно на диван, словно он был из поролонa.

– Ёлка, погоди, – выставив ладони вперёд, умоляюще заговорил Сашка. – После твоих рассказов я, наоборот, всячески отказываюсь от любых поездок за Рубеж...

– Тогда чего ты вообще в НИИ забыл?

– Как? Я же туда лаборантом по обязательному распределению устроился... чтоб вернуться в наш посёлок. Ну и денег заработать. Я тебе писал...

– Писал? – тихо спросила она, будто сама у себя. – Ну, да... писал вроде про какую-то лабу...

– Конечно, писал. Мне от тебя нечего скрывать. – Саня заглянул Ёлке в глаза. – А Тоха к нам на «западную» из института в последнее время постоянно заезжает. Наши скоро собираются в аномальную Зону ехать, а твой брат охраной должен их обеспечить. Вот вчера на проходной и встретились...

– Так ты в наш филиал попал?

– Конечно! Наш НИИ выкупил цехи сахарного завода на западной окраине города, они ж пустуют со времён Вспышки. Наспех сделали ремонт, и теперь там биологические лаборатории «ИВА».

– Фу-у-ух... – сказала Аня. – Как ты меня напугал.

– Аня... Моя любимая Анечка... – Он прижал её к себе и зашептал на ухо, стараясь отогнать неожиданно возникшее в мыслях предчувствие долгой разлуки. Нет! Он сделает всё, чтобы остаться рядом с Ёлкой. Сегодня вечером обязательно позвонит заказчику. «Плёвое же дело... Отдать контейнер, забрать деньги, и все проблемы будут решены!» – подумал Санька, проваливаясь в бездну желания и опьяняющих чувств.

* * *

Солнце, так редко проглядывающее сквозь вечно хмурое, пасмурное небо, на следующий день светило в лазурном небе, словно издеваясь над Санькой. Он расположился на длинной скамье возле проходной филиала НИИ и, раскинув руки в стороны, позволил лучам греть его тело даже сквозь плотную ткань куртки. Так вдруг захотелось прижаться спиной к нагретым солнцем доскам и уснуть, забыв хоть ненадолго обо всех проблемах.

Вчерашний побег с работы в своё тайное убежище парень совершил после разговора с начальником, который упорно пытался отправить молодого лаборанта в Зону для поиска и сбора образцов растений, почвы и воды. Санька был последним в коллективе маленькой лаборатории, кто ещё не дал своего согласия. Подпись в «контракте смертника» – так в шутку называли эту формальность старожилы – не сулила ничего хорошего, кроме денег. Но и их можно было получить, только если повезёт вернуться из-за Рубежа. Санька хорошо помнил всю историю возникновения загадочной территории отчуждения после аварии на атомной электростанции. Мама с бабушкой, единственные оставшиеся у него родственники, постоянно вспоминали об этом.

Ещё задолго до рождения Сашки один из энергоблоков станции по невыясненным причинам вдруг закипел и взорвался. Произошёл выброс в атмосферу всего ядерного топлива из реактора вместе с паром, а ветер быстро рассеял всё это по ближайшим областям. Власти постановили временно эвакуировать людей из заражённой радиацией местности. Потом всем миром пытались ликвидировать последствия взрыва, но казалось, что природа уже не хотела возвращения людей и подкидывала всё новые сюрпризы. Постепенно все смирились с

---

¹ НИИ «ИВА» – Научно-Исследовательский Институт «Изучения Влияния Аномалий».

происходящим, мировая общественность всё реже и реже вспоминала об Аварии, пока спустя несколько лет всю заражённую местность не накрыло яркой вспышкой. Возможно, это событие прошло бы мимо новостных лент информационных агентств, но вскоре четверо мародёров принесли из Зоны первый странный объект, который сам по себе парил в воздухе. Журналисты сразу нарекли его артефактом. Новый Клондайк, полный загадок, манил людей, как свеча мотыльков. Но любители острых ощущений и наживы гибли в этой местности не хуже насекомых. Правительства многих стран постановили оградить человечество от смертельной опасности. Так возник Рубеж – заградительный периметр из сетки пятиметровой высоты и колючей проволоки поверху, опоясывающий всю территорию отчуждения. Про закрытую для простых смертных местность поползли различные слухи, которые пока считались сказочными байками, но в поселениях у Рубежа все чаще стали появляться странные предметы. Тут же были организованы всевозможные НИИ, и учёные принялись изучать феномен Вспышки.

Самый молодой работник лаборатории, биолог по образованию, Санька, недавно окончивший институт, пришёлся ко двору в НИИ ИВА. «Старички», как он их называл, давали возможность заниматься любимым делом – выращиванием и изучением растений. Саня старался быть тише воды, ниже травы, не лезть, куда не просят, не интересоваться, над чем конкретно работала лаборатория. Хотя что ещё она могла изучать у границ Рубежа, если не аномальные проявления Зоны?

А теперь его едва ли не в приказном порядке хотели отправить в смертельно опасное место. Однако угроза командировки меркла перед другими навалившимися проблемами. Денег, заработанных за три месяца в лаборатории, хватило на раздачу долгов и на обручальное кольцо для любимой. Но для свадьбы требовалась куда большая сумма. Поэтому Санька, недолго раздумывая, согласился, как ему тогда казалось, на «несущественное правонарушение»: заработать годовой оклад доставкой одного из «объектов», которые изучала лаборатория, а их приносили из Зоны достаточное количество, никто не хватился бы пропажи одного контейнера.

Конечно, Санька знал о чёрных фургонах, принадлежащих специальному отделу Белорусской милиции, в задачи которого входили слежка за НИИ и за возможными покупателями, а также отлов нерадивых ходоков в Зону, так называемых сталкеров. Чёрные машины круглые сутки колесили по городу и окрестностям. Но парень не думал о них, когда на закате соорудил верёвочную лестницу, чтобы перебраться через забор института в дальнем углу территории, а потом забирал контейнер с «объектом». Только ночью, прячась в тёмном подъезде и ожидая сигнала с пустыря, он почувствовал мелькнувшую тень сомнения, которую тут же рассеял излишек адреналина. Кто не мечтает в реальной жизни побыть хотя бы день тайным агентом? А Санька сразу получил полный шпионский набор: встреча с любимой девушкой, звонки на скрытый номер телефона, подготовка к операции, её реализация и, конечно, тайная встреча под луной...

Он стоял в подъезде уснувшего дома и смотрел сквозь армированное стекло входной двери в темноту улицы. Контейнер оттягивал карман куртки, заставляя поддерживать его рукой снизу. Холодный металл обжигал при каждом касании даже через ткань. Или это просто страх? Санька стал нервничать и уже собрался было уходить, как вдруг недалеко моргнули оранжевым светом габаритные фонари машины. Условный сигнал!

Ледяными пальцами парень толкнул дверь и, с трудом переставляя ватные ноги, направился к покупателям.

– Пацан, та не бойся... – из глубины салона прохрипел голос Косого, старшего из троих братьев Ершовых. – Принёс?

– Да, – выдавил Санька.

– Давай сюда.

Повинуясь, он, словно под гипнозом, вытащил из кармана «объект» и протянул в открытое окошко автомобиля. Большая ладонь, расписанная наколками, накрыла уже скрывающийся в салоне машины контейнер. Несколько секунд сквозь тонированные стёкла пытался пробиться зелёный с жёлтым оттенком свет, а когда вновь стало темно, в протянутую руку Саньки положили скрученную пачку купюр.

– Всё. Свободен, как... – договорить хриплый голос не успел.

Со стороны канала раздались хлопки, похожие на выстрелы, и крик:

– Братва! Шухер!

У Саньки внутри всё оборвалось, и тело наполнила слабость. Возникло жуткое желание провалиться под землю.

– Гэта міліцыя! Усім стаяць на месцы!² – Усиленный мегафоном приказ накрыл пустырь.

Взревел двигатель машины покупателей, и, разбрасывая колёсами мелкие камни, она рванула с места. Яркий свет резанул Саньке по глазам, заставляя зажмуриться и замереть, но страх вернул силы. Быстро перебирая ногами, он устремился прочь от слепивших лучей. Через бетонную плиту забора заброшенного гаражного кооператива парень перемахнул как заправский трейсер. Вот только рука выпустила деньги, но сейчас это было не главное. Бежать, быстро бежать! Исчезнуть из этого района куда-нибудь подальше! Где нет хриплых голосов, ярких фар и страха...

* * *

– Сань, чего домой не идёшь? – спросил вышедший на крыльцо офицер охраны.

– А?! – От неожиданности Санька чуть не подскочил. Поглощённый нерадостными воспоминаниями прошедшей ночи, он поначалу не узнал брата Ани, одетого в военную форму.

– Рабочий день давно закончился, – пояснил тот.

– Антон. Ну, я... это... – забормотал парень.

И тут к проходной, оставляя позади себя шлейф пыли, на большой скорости подъехал старенький «шестисотый» «Мерседес». Водительская дверь распахнулась, и из нее вывалился огромный детина.

– А, падла, вот ты хде! – истошно заорал сиплым, пропитым голосом старший из братьев Ершовых. – Ну-ка, подь сюды!

– Санёк, всё нормально?.. – спросил, скорее для проформы, Антон. Капитану службы охраны закрытого НИИ Беларуси было понятно, что тут происходит. Однако вмешиваться он не спешил, заняв выжидательную позицию.

Семья Ершовых была известной на весь район бандой. Они не брезговали ничем: от перепродажи артефактов до разбоя и откровенного воровства. Но их наглость всегда помогала вылезать им из любой ситуации. А вот Александра Антон знал только как одноклассника своей сестры, ботаника и тихоню. Правда, в последнее время Аня частенько упоминала о нём в разговорах про жизнь вне военного училища... И поэтому, встретив Саньку в филиале «ИВА», он не прошёл мимо, а приветливо пожал протянутую руку. Потом, при встречах, они разговаривали на отвлечённые темы: о погоде, о политике, о сталкерах...

– Всё хорошо, – на удивление спокойным голосом ответил парень, вставая со скамейки.

– Добра, усё добра³... – прошипел, схватив за плечо лаборанта, подошедший Ершов. Не оглядываясь, он потащил парня через дорогу, к кустам, за которыми начинался пустырь, подальше от сверлящего взгляда Антона. – Давай, давай, шевели конечностями, да бодрее, ботаник хренов, – выдохнул перегаром Косой в ухо парню и толкнул в заросли сирени.

---

² Гэта міліцыя. Усім стаяць на месцы! (бел.). – Это милиция. Всем стоять на месте!

³ Добра, усё добра (бел.). – Хорошо, всё хорошо.

Санька, пролетая ветви кустарника, зацепился ногой и распластался на земле. Боль от падения смешалась с обидой за свою мягкотелость, и он пальцами сгрёб пожухлые листья, вцепившись в мягкую, ещё мокрую землю. Осенний запах лесной прелости со сладковатым привкусом грибов быстро унял душевную боль. Саньке на мгновение показалось, что через пальцы земля наполняет его силой, снимая физическую боль. Но огромная ладонь Ершова-старшего снова схватила за куртку и резким движением подняла жертву над землёй. Косой рывком поставил Саньку перед собой и, не моргая, впился в него мутным взглядом.

– Трынди, як мени с братвой чуток на подставу не выкатил... – выдержав театральную паузу, начал развод бандит. При этом он старался выглядеть как можно более устрашающим и коверкал не только «трасянку», но и даже «суржик», обильно приправляя их блатной феней и не брезгуя новым дворовым сленгом. – Ты ж мне за вчера в два раза больше должен! И не думай... Я до пенсии ждать не буду! Я те счётчик быстро накручу!

Первобытный страх, ставший за эти сутки уже привычным, накрыл Саню горячей волной. Противно задрожали руки, и он сжал кулаки, снова сминая оставшуюся в них землю. Санька боялся и ненавидел чёртовых Ершей, всех троих, но особенно сильно Косого, старшего из них. Несмотря на кличку, косоглазием тот не страдал – шрам, тянувшийся через всю левую щеку, задевал и глазное веко, натягивая кожу так, что Ершов казался кривым на один глаз.

– Шо, лавэ совсем нэ? – добавляя еще и цыганские слова, издевательски уточнил Косой. – Думал, вони тебе бабосы отслюнявят? Или бумажки подадут, шоб потереться? Молчишь?!

Ответов у Сани не было. Ни про неожиданно появившихся при совершении сделки милиционеров, ни про деньги, которых действительно не было и в ближайшее время не предвиделось. Покорно и виновато опустив глаза, он стоял перед Косым, не зная, что сказать.

– Ты хоть язык кажи, вша ментовская... – Ершов протянул свою мясистую ладонь к лицу лаборанта и сжал сильными пальцами тому щеки, заставляя открыть рот. Санька вдруг не выдержал и мотнул головой, освобождаясь от захвата.

– Гляди, она ещё и сопротивляется! А на облаве так сдрейфила, шо сиганула быстрее моего корыта! Мне ж на шмоне пришлось скинуть шнягу! А разумеешь ты, – Косой схватил лаборанта за отвороты куртки и подтянул к себе, дыша на него жутким перегаром и запахом дешёвого табака, – шо со мной буде за твой бздёшь?! Если я не отдам товар, со мною в дёсна целоваться не будут! Вникаешь? И шо за это буде с тобой?! Или с твоей мамкой? Или девкой? Доставай завтра точно такой же цимус! Иначе...

Санька не мог больше терпеть выдыхаемый Косым смрад и отвернул лицо в сторону. В просвете меж листьев сирени он увидел проходную НИИ и встретился глазами с Тохой. Тот стоял на крыльце, одной рукой схватившись за перила, а вторую положив на клапан кобуры любимой модели «Беретты». На мгновение Саньке показалось, что вместо Антона там стоит Аня. Его любимая Анечка!

Земля, зажата в кулаках, вдруг обожгла ладони, заставив страх исчезнуть. Санька разжал руки, но боль уже успела вытащить звериный инстинкт самосохранения на свет. И всё дальнейшее для него происходило как в замедленной съёмке. Рука скользнула в карман, нащупывая раскладной нож. Пальцы обхватили знакомую рубчатую рукоять и, придерживая лезвие, сняли предохранитель. Немного повернувшись на каблуках для манёвра, Санька выхватил оружие из кармана. Выждав мгновение до щелчка фиксатора, он вонзил нож прямо в сердце ничего не подозревающего Ерша. Пару секунд на лице Косого сохранялось удивлённое выражение, а затем он обмяк, повалившись мешком под ноги собственного убийцы, но так и не выпустив его куртку из рук. Невольно согнувшись над своей жертвой, Саня увидел изумление на лице бегущего к ним Антона.

– Идиот! Придурок! – Тоха разжал пальцы Косого, освободив куртку парня. – Ты хоть понимаешь, что натворил?! – ругаясь, он не забывал оглядываться по сторонам. – Мозги на солнце спеклись?

Последняя фраза прозвучала спокойнее, на автопилоте – произошедшего никто не видел (одной проблемой меньше), и голова Антона начала работать над возможными вариантами разрешения ситуации. Стать свидетелем убийства старшего Ершова – значит подставиться под гнев остальных братьев. Что же теперь делать? Скрыть? Но тогда куда девать ботаника? Сдать? Братьям? Милиции? Убить, инсценировав самоубийство?..

Продолжая обдумывать и не оставляя больше места для эмоций, Тоха выхватил из руки Саньки окровавленный нож, обернул в платок и спрятал в кармане своей куртки.

– Ну, помоги, что ли! – прикрикнул он, хватая Косого за руки.

– А?.. – Саня впился пустыми глазами в Анькиного брата, суется возле трупа.

– Что «а»? Хватай его за ноги, и тащим дальше, на пустырь! Не посреди дороги же его бросать...

* * *

В подсобном помещении КПП, куда Антон втолкнул лаборанта, было темно, но свет зажигать они не стали. У Сашки подкашивались ноги, и, чтобы он не упал, капитан прижал его к стене. Потом быстро зашептал на ухо:

– Значит, слушай сюда. – План разрешения проблемы возник у Тохи неожиданно. – Тебе срочно придётся делать ноги, и чем быстрее, тем легче мне будет всё скрыть. В кустах, никем не замеченный, он пролежит не больше суток... Ты меня вообще слышишь? – Он шагнул назад, и Саня тут же сполз по стенке на пол.

Включив настольную лампу, Тоха с размаха влепил лаборанту пощёчину. От удара тот приложился затылком о стену. Боль впрыснула в кровь очередную порцию адреналина, и он, широко открыв глаза, вскочил и оттолкнул «обидчика». Сашка шагнул к двери, но споткнулся о ловко подставленную ногу и грохнулся на пол. Хорошо встряхнувшись, он немного успокоился.

– Всё, Энерджайзер? – напоив Саньку водой, спросил Тоха. – Легче стало? Поговорим?

– Да, – непослушными губами выдавил тот.

– Я, кажись, догадываюсь, за что ты Косого так. Но это не изменит твоей участи. – Тоха присел на корточки. – В эти дни всю вашу лабораторию переводят через Рубеж. Если у тебя соображалка ещё работает, то на базе ты сможешь отсидеться, ковыряясь в бумажках, пока учёные будут в поле свои эксперименты химичить. За тобой в Зону никто не полезет... Ты меня понял?

– Да, – уже осознанно ответил Санька.

– Это ведь у тебя впервые? – Не ожидая ответа, капитан похлопал парня по плечу. – Ничего, держись нормально. Думаю, в бою нажать на спуск тоже сможешь. Я тебя потом найду, но сейчас ты идёшь к завлабу.

– А с... с трупом что будет?

– Собаке – собачья смерть. – Тоха выпрямился, встав в полный рост. – Многие в этом городе точили на него зуб, да и вообще... ты сделал одолжение всем. Поэтому про Косого забудь!

– Забудь... Тут забуду... – Хлесткая пощёчина прервала его.

– Ты забудешь! – Тоха приподнял Саньку с пола, схватив за воротник куртки, легонько встряхнул и заглянул прямо в глаза. – Понял?! Ради Аниуты ты забудешь про всё, что было сегодня!

– Но так же нельзя... – Санька вынул из кармана сотовый телефон.

– Можно! Забудь про всё! – Тоха выхватил у него из руки аппарат. – И про неё тоже! Иначе ей не жить здесь, а тебе не выжить там... за Рубежом. Уж поверь мне!

* * *

Быстрым шагом, почти бегом, Саня прошёл через двор и, поднявшись на второй этаж, без стука влетел в кабинет заведующего лабораторией.

– Я согласен! – на выдохе выпалил он. При этом всегда бледные щёки пылали на его лице нервным румянцем.

– Что-что? – удивлённо переспросил разговаривающий в это же время по телефону завлаб. – На что ты согласен? Нет, это я не тебе, позже перезвоню, – сказал он в трубку и положил её на рычаги телефона.

Смерив Саньку пристальным взглядом поверх очков, доцент Романенко обратился уже к нему:

– Ещё раз, молодой человек, и теперь попрошу спокойнее, без нервов.

– Я согласен ехать за образцами! – торопливо выпалил Саня. – В Зону.

– О... Это же другое дело! – На лице Романенко появилась довольная улыбка.

– Прямо сейчас, – нетерпеливо уточнил лаборант, – можно?

– Сейчас?... А почему не завтра?

– Завтра... – Парень задумался на мгновение. – Завтра я уже передумую.

– Ясно. Тогда мы мигом! – Заведующий снова взялся за трубку. – Узнаем только, не ушла ли машина...

Так как брать личные вещи не разрешали, а всю одежду выдавали по прибытии на место, то спустя уже минут двадцать грузовичок, подпрыгивая на ухабах, вёз Саню на аэродром.

* * *

Пятый день пребывания в лагере учёных на территории аномальной Зоны начался для Сани с радостной новости. Этой ночью Аня всё-таки ответила на все его электронные письма. Текст был коротким и суховатым: «Разве твои обещания – это пустые слова, что ты так легко оставил меня и уехал с мужиками? Выходит, с ними тебе лучше, чем со мной? Когда вернешься, найди вескую причину для того, чтобы я тебя простила!». Однако Санька мог читать между строк, ведь он постоянно переписывался с Аней в последние годы. Она поняла, что его заставили уехать весьма серьёзные обстоятельства, не оставившие возможности даже просто позвонить, и Ёлка злилась скорее на эти самые обстоятельства, чем на него. Несколько дней девушка искала для себя объяснение столь скорого отъезда Сани, а может, ещё и пыталась заодно подготовить возвращение любимого. Он же надеялся, что всё именно так, и верил, что она будет ждать его.

Проснувшись на заре, Санька сразу проверил почту. Прочитав письмо, быстро оделся и почти выбежал на крыльцо брошенной школы, где разместили учёных. Холодный осенний воздух слегка отрезвил парня. Только счастливая улыбка не сходила с лица. Редкие лучи солнца, пробившись между бегущими по небу тёмными, свинцовыми облаками, слепили глаза. Зажмурившись, он сладко потянулся и, спрыгнув со ступеней, трусцой побежал в дальний угол школьного двора, где по утрам обычно занимался ушу. По сути, данное направление не было боевым, упражнения относились скорее к дыхательной гимнастике. Привычка эта осталась с детства – так он боролся с астмой. В первый же день за это утреннее шоу солдаты из охраны научного лагеря дали Сане прозвище – Богомол. Парень сначала обиделся, но потом ему это прозвище даже понравилось. Звучало довольно уважительно даже при насмешливой интонации. И уж совсем было приятно, когда чужие, в сущности, люди говорили: «Эй, Богомол, чего грустишь?..

Это надо поручить Богомолу – лучше никто не сделает...». Но больше всего ему нравилось: «Богомол, присоединяйся!».

Добежав до комплекса турников, он прикрыл глаза, настраивая тело на ощущение лёгкости и эластичности. Первые движения, похожие по скорости и характеру на скромный ручеёк, вытекающий из родника, постепенно перерастали в быструю горную речушку, шумящую среди камней, а заканчивались уже бурным водопадом выпадов и ударов.

Саня не сразу смог вернуть в реальность ушедший в глубины сознания разум. В последнее время тренировки становились всё эффективнее, и про приступы астмы он совсем забыл. Да и после такой тренировки тело оставалось в тонусе ещё долгие часы. Побочным эффектом стала потеря чувства времени. Вот и сейчас, одёрнув рукав спортивной куртки, Богомол недовольно посмотрел на часы. Завтрак уже закончился, а это значит, что до возвращения в лагерь голод теперь – его брат. Надо было спешить – скоро вылет на аномальную территорию. Сегодня их ждал дальний рейд. Как Саньке объяснили – это где-то за северным Могильником.

Стараясь оставаться в лагере учёных неприметным лаборантом, Саня в первые сутки корил себя за содеянное накануне. Но постоянные задания коллег постепенно отвлекли его от самоедства, и он успокоился. Собирать цветочки-травки в каталоги гербария – работа не пыльная, даже удовольствие приносит. Вот если бы ещё не этот громоздкий прорезиненный комбинезон противного, режущего глаз оранжевого цвета, да не защитная маска... Маску натягивать приходилось только в тех местах, где присутствовал хотя бы намёк на радиацию или химические аномалии, а так, без неё, терпимо вроде.

Иногда он уходил подальше от других членов экспедиции – всё равно по рации вызовут перед отлётом. Выбирая место, где не трещал висящий на поясе надоедливый датчик сканера аномальной активности, Саня снимал маску, укладывался в высоченную траву и предавался мечтам и воспоминаниям.

* * *

– Богомол где?! – Тоха, пригнувшись, стоял в стороне от раскручивающихся лопастей железной птицы.

– Да ему там письмо пришло. Электронное. Дочитывает, – сказал появившийся у вертолёт «научник» в оранжевом комбинезоне. – Командир, успокойтесь, он сейчас будет.

– Ох уж этот мне... Богомол! – Возмущённый капитан провёл ребром ладони по горлу. – У меня жёсткий график! Мы ж сегодня туда ненадолго...

– Почему? – Озадаченный учёный остановился. – Выброс?

– Нет. Очередные эксперименты. Европа будет испытывать новый прибор. – Тоха посмотрел в уставшие глаза собеседника и развёл руки в стороны. – Ну, Данилыч, не я же такие решения принимаю.

На краю взлётно-посадочного поля показался Санька, на бегу застёгивающий одной рукой оранжевую защиту. В другой руке он держал за резинку болтающуюся маску.

– Итить твою налево! – сухо выругался при его приближении капитан. – Ты у меня когда-нибудь совсем опоздаешь, Богомолище... Марш на борт!

Санька, стараясь сохранить серьёзный вид, вбежал по ступенькам трапа внутрь вертолёт, но скрыть радостную улыбку всё равно не получалось. Она ему написала! После стольких дней молчания девушка ответила на его письма. Много в Анне удивляло и даже настораживало: грубоватая, наравне с парнями играющая в футбол, способная приложить не только крепким словцом, но и кулаком, если надо, метко стреляющая и игнорирующая обычные женские радости в виде косметики, платьев и прочих мелочей. Но именно это, непонятно почему, притягивало Сашку к ней даже больше, чем спортивная миниатюрная фигура и бездонные светлогризовые глаза.

По корпусу машины пробежала дрожь, звук турбин завис на высокой ноте. Вертолёт поднялся в небо, чуть наклонился вперед и, набрав скорость, полетел в сторону дубовой рощи.

* * *

Сразу после приземления Антон прошёл между сидящими на жёстких, неудобных скамьях учёными и военными в хвост вертолёта. Повернув рычаг, он открыл рампу и выпустил солдат, которые быстро выпрыгивали в пожухлую серо-коричневую траву и сразу же занимали круговую позицию для обороны. Спустя минуту, получив отчёт об отсутствии видимой угрозы, командир отряда махнул остальным:

– Давайте на выход. У вас примерно два часа.

– Не извольте беспокоиться, – громко крикнул начальник экспедиции в наступившей тишине, – мы только туда и обратно.

Мелкий дождь сразу намочил стекло защитной маски, ухудшая обзор. Саня стёр грубой резиновой перчаткой воду, посмотрел на товарищей, потом на солдат. Учёные столпились в районе недавно возникшей аномалии, всё внимание уделяя ей. Отвлеклись на это зрелище и солдаты. В воздухе змеились, мистически переплетаясь, небольшие молнии. Образуя полу-сферу, они разряжались строго по горизонтали и слоями поднимались постепенно вверх. Озонированный воздух наполнился треском электрических разрядов и сигналами детекторов.

Саньке последние пять минут полёта так хотелось нарушить строжайший запрет, наложенный «Правилами поведения исследователей в Зоне отчуждения», что он не выдержал. Мысленно плюнув на все формальности, он решительно направился к ближайшим кустам, выросшим по опушке леса. Обогнув заросли орешника, парень остановился у причудливо изогнутой сосны и, выждав немного, проверил детектором окрестности. Не получив предупреждающего сигнала, парень стал нащупывать «собачку» застёжки-молнии, чтобы расстегнуть ненавистный костюм, и с ужасом понял, что кусты за спиной внезапно исчезли. Он медленно обернулся: ни раскидистых зарослей кустарника, ни зеленых листьев на их ветвях. Санька стоял на опушке леса в высокой луговой траве, что серо-коричневым ковром расстилалась почти до самого горизонта, теряясь в туманной дымке. Недалеко от него всё так же суетились учёные вокруг аномалии, а военные зачарованно наблюдали за «салочками» молний. Не веря своим глазам, Саня медленно повернулся обратно к лесу. Кусты как ни в чём не бывало стояли прямо перед ним, невинно перебирая листьями на ветру. Выругавшись на всю эту чертовщину, парень прошёл сквозь орешник, широко расставив руки и сбивая пожухлые листья. Чуть дальше в лесу он увидел зеркальце лужи между трёх молодых берёзок. Пройдя ещё дальше, Саня встал спиной к учёным и вертолёту, чтобы справить нужду.

С трудом сдерживаясь, он безуспешно пытался схватить рукой в перчатке «собачку» молнии. Ничего не получалось, поэтому он торопливо проверил молчавшую на поясе коробочку и сдвинул маску на лоб. Схватив зубами перчатку, стянул её с руки. Тут же легко нашлась «собачка», и без проблем была расстегнута молния. Каким же блаженным бывает журчание!

Затем навалилась слабость, ноги стали подкашиваться, Саня вернулся к зеркальной лужице возле берёз и присел рядом. Стало гораздо лучше, он расслабился, ни о чём не думая и наслаждаясь спокойствием и отдыхом.

А в ста метрах от этого островка безмятежности царил суматоха, близкая к панике. Внезапно, без каких-либо видимых признаков, поле притяжения новой, ещё не получившей названия аномалии, стало скачками расширяться, одновременно увеличиваясь в диаметре на два-три метра. Аппаратуру в авральном режиме погрузили в вертолёт. Первыми на борт поднялись члены исследовательской команды, затем вбежали солдаты. Вой турбин стал пронзительным, корпус вибрировал, готовый в любое мгновение оторваться от земли. Командир нажал на рычаг закрытия рампы.

– Антон! Мы не можем улететь! – перебивая шум винтов, доказывал капитану старший группы учёных. – Ведь пропадёт парень!

– Я отвечаю за безопасность всей группы, а не одного только лаборанта! Посмотрите сами. – Антон раздражённо ткнул детектором почти в лицо учёному. – Аномалия расширяется! Ещё немного – и вертолёт затянет! Вы что, совсем не соображаете? Был приказ – от группы не отделяться. Ваш Богомол его нарушил, а я рисковать всей группой не стану! Всё, улетаем!

Из наушника слышались звуки громких переговоров, которые привлекли Санино внимание. Подул свежий ветер, подгоняемый странным гулом и свистом. Закончив процесс релаксации, парень поднялся с земли. Сколько же он отсутствовал? Торопливо умывшись холодной водой из лужи у корней трёх берёзок, он застегнул до подбородка молнию комбинезона, надел перчатку и опустил на лицо маску. Бодрым шагом поспешил обратно на луг и увидел, как над лесом показался вертолёт. Его вертолёт! Споткнувшись о корни вредного куста, он выпал из него в густую траву. Аномалии уже не было, только запах озона и огромнейшая проплешина на поле напоминали о ней. Вскочив на ноги, Санька с надеждой посмотрел в небо, по которому, обгоняя друг друга, куда-то спешили налившиеся влагой облака.

Шуршание голосов в наушнике пропало, и до него донеслось раскатистое эхо собачьего лая. Он был один. Совершенно один в этом страшном месте! Ужас, подобно изжоге, подкатил к горлу, и парень в панике рванул обратно в лес, подальше от приближающейся волны острых зубов и когтей.

Глава вторая

Перебравшись в соседнее помещение, Стражи перетаскили туда бочку для костра и поместили её под второй дырой в потолке, снабдив дымным теплом наблюдательное место на чердаке. Дэн помог обжечь комнату, расставив ящики с припасами по-другому. Теперь они располагались в дальних от входа углах, позволяя без помех наблюдать за единственным входом. Окна на бывшем складе управления колхозной бригады не были предусмотрены. Импровизированный стол, собранный из пожарного щита и нескольких маленьких ящиков, в любой момент мог послужить баррикадой.

После обеда заварили кофе. Расположившись всё на тех же ящиках, смаковали горячий душистый напиток и слушали рассказ Дэна.

– Дэнчик, ты, по ходу, лажу какую-то нам гонишь. – Голова Скипа появилась из дыры в потолке. – Ты же про себя должен рассказывать, а не про какого-то Саньку...

– погоди, Скип, – перебил его Клиш, наливая себе ещё кофе. – Ты в корне не прав, потому что не слышал, как Дэн ещё в самом начале сказал, что во всей этой истории четыре главных героя... Ведь так? – Он с надеждой посмотрел на парня.

– Верно.

– Четыре?.. – переспросил Скип.

– Санька, видимо, первый. – Клиш загнул длинный указательный палец. – Дэн, второй...

– Не совсем, – поправил его паренёк. – Но второй герой уже появлялся на сцене...

– И кто это? – Рус с нетерпением крутил в руках пустую кружку. – Аня? Антон?

– Ну конечно. – Дэн хлопнул ладонями по коленям. – Давайте, я сейчас перелистаю страницы книги сразу в конец. И мы все узнаем, что убивал... дворецкий, а помогал ему...

– Садовник?! – широко улыбаясь, предположил Рус.

– Правильно, – тоном преподавателя согласился Дэн. – Только тогда вы не поймёте, почему же мы с вами именно здесь встретились...

– Так! Засохли все! – прикрикнул на них Гриф и поправил ремень автомата. – Так кто ещё в этом замешан, Дэн?

– Спокойствие, только спокойствие. Ща всё расскажу...

* * *

Милена выбежала из здания больницы на улицу, и в лицо пахнуло туманной свежестью, а лёгкий ветерок тут же растрепал светло-русые волосы дорогого парика, унося вдаль последние надежды. Вставив наушники в уши, девушка включила плеер с несколькими гигабайтами «транса». Именно сейчас ей больше ничего не хотелось, кроме музыки. Девушка дошла до ближайшего скверика, где и уселась на лавочку. Милена закрыла глаза и погрузилась в музыку, льющуюся из наушников.

Ещё полтора года назад она и представить себе не могла, что все обернётся именно так. Беззаботное времяпрепровождение в клубах, ночная тусовочная жизнь в обществе таких же заброшенных детей богатеев северной столицы России сразу отодвинулась на второй план. С родителями, вечно занятыми людьми, она виделась только на официальных собраниях всего семейства по особым случаям. И вдруг такое... Её болезнь долгое время никак не проявляла себя, а потом началось: постоянная усталость, сонливость, головная боль и неизвестно по каким причинам стабильно повышенная температура. Тогда Мила и решила пройти полное медицинское обследование, результатом которого стал страшный диагноз – рак костного мозга...

Это прозвучало как приговор. Мать с отцом, посмотрев на листок с диагнозом, тут же бросились звонить. Все их усилия оказались жалкими и безрезультатными. Оказалось, что деньги решают не всё. Милена с родителями объехала полмира, но проблема оказалась неразрешимой, и девушка настояла на возвращении домой. Никто не хотел браться за столь безнадёжное дело, а там, где ей все-таки предлагали услуги, требовали огромных денег, но не давали абсолютно никаких гарантий. Болезнь тем временем стремительно прогрессировала.

Надежду Мила не теряла и не собиралась сдаваться, но поиски решения проблемы отнимали все силы.

И вот однажды, при подготовке документов для загородного пансионата, один из докторов, войдя в её положение, вывел девушку из кабинета, чтобы медсестра не услышала лишнее, и, воровато озираясь, посоветовал ехать на юг Беларуси. Именно там, с его слов, находилась больница, где один доктор подобные вещи лечил при помощи новейших и почти мистических методов.

– Это ваш последний шанс, – сказал он, немного грустно улыбнувшись под седыми усами, – попробуйте обратиться туда.

– Я поеду, – утвердительно кивнула Мила.

– Отлично. – Врач быстро написал что-то на обороте её амбулаторной карты. – Это телефон клиники, найдёте доктора Жарова. Артёма... эх, отчество запомнил. В общем, доктора Жарова... – Он кисло улыбнулся и, озираясь по сторонам, поспешил в кабинет.

Получив коряво выведенными на бумаге цифрами очередную и, наверное, уже последнюю надежду на выздоровление, девушка, ничего не сказав родителям, побежала по дороге в загородную лечебницу. Возвращение заграничным паспортом, поиск денег и дорога до Гомеля не отняли много времени. Ночной город встретил Милу чистотой и пустыми улицами с редкими автомобилями, которые словно старались не нарушать общую тишину. Казалось, что населённый пункт вымер, как большинство соседних поселений. Такое впечатление оставалось до тех пор, пока между свинцовыми тучами и горизонтом не показалось утреннее солнце. Девушка набрала номер телефона из автомата прямо в здании вокзала. Вежливый мужской голос учтиво сказал ей точный адрес.

Мила быстро добралась до здания клиники и вошла внутрь. Все чистенько, аккуратно, тут и там снуют медсестры и врачи в белоснежных халатах. Больных тут, казалось, было не так уж и много. В регистратуре девушку встретил лучезарной улыбкой хорошо одетый молодой человек с явной склонностью к нетрадиционной ориентации. Но чувствовалось в нём что-то чуждое безобидным, по сути, гомосексуалистам. Слишком фальшиво выглядела радость на его лице от встречи с Милой, особенно когда она показала надпись на обороте медицинской карты. Отличать фальшь в улыбках и взглядах она научилась ещё в те разгульные времена, когда не было в её жизни страшного диагноза. Из-за этой интуитивной способности девушка не могла долго находиться среди людей, носивших маски в прямом и переносном смысле. Она выдернула из уха один наушник, оставляя второй, чтобы не расставаться совсем с отзвуком ритма прошлой жизни. Так легче было мириться с раздражающей манерностью администратора. Он, на удивление, быстро выписал все данные из её истории болезни в новую карту, а затем лично проводил девушку в кабинет, который находился на втором этаже. Тут она и должна была пройти осмотр.

Кабинет был обставлен до безобразия скудно и сухо: письменный стол, два стула, кушетка и шкаф со стеклянными дверцами. Всё выглядело чистым. Доктор в белом халате практически сливался со стенами комнаты. Его идеальная белоснежная улыбка казалась наигранной. Устремив на пациентку изучающий взгляд, тихо, будто боясь нарушить окружающую тишину, он сказал:

– У вас есть направление к нам?

– Да... – Мила протянула свою старую амбулаторную карту. – На полное обследование.

– Что ж, тогда давайте начнём...

Доктор долго изучал её документы. Спустя какое-то время на его лице застыло выражение обречённости.

– Что-то не так с моими анализами? – не сдержалась девушка.

– Да что тут может быть?.. – Доктор протянул больной её медкарту, в которой нечитаемым почерком врачи уже давно всё написали: о диагнозе, о стадии болезни, о необходимом лечении и прочее.

– И?.. – с исчезающей надеждой в голосе и в глазах проронила она, неотрывно глядя на врача.

– В вашем случае... Мы не можем помочь...

– Но мне сказали обратное! И по телефону уверяли, что это для вас не проблема! – Милка встала со стула.

– Я не говорю, что вы безнадежны. – Доктор, испугавшись её взгляда, отступил к двери смежной комнаты и быстро заговорил. – Мы могли бы помочь, если бы год назад нашу клинику не покинул доктор Жаров. У него есть экспериментальные методы. Просто Минздрав не дал ему лицензию на проведение этих процедур. Жаров хлопнул дверью и ушёл от нас...

– Но почему по телефону мне не сказали об этом сразу?! – Она готова была кинуться на врача.

– Так вы, девушка, тоже не сказали, что вы к Жарову... – Он нащупал за спиной ручку двери.

– Где он?!

– Я... я не знаю... – И, не дожидаясь следующей реплики, доктор выскочил из кабинета.

Удар сердца, ещё удар и ещё, в глазах всё потемнело. Милка села на кафельный пол рядом со своей спортивной сумкой и тихо заплакала...

* * *

Девушка задремала, пригревшись на солнышке, под любимую музыку, спасавшую в последнее время от депрессии. Сон был настолько крепким, что сквозь него Мила не сразу почувствовала, как её дёргают за край спортивной куртки. С неохотой она открыла глаза и выдернула один наушник.

– Тётю, а тётю, – детский голосок окончательно вернул Милу в реальность. – Тётю, у вас телефон звонит.

Мальчик лет шести указал на сумку. Девушка удивлённо посмотрела на ребёнка, потом на внешний клапан сумки, осторожно достала старенький кнопочный аппарат, который разрывался от звонка. Пацанёнок, радостно подпрыгивая, побежал к соседней скамье.

– Да? – осторожно произнесла она, поднеся телефон к уху.

– Милена? – прозвучал в динамике приятный бархатный голос.

– Да. А вы, собственно...

– Не перебивайте и слушайте. Я Артём Константинович Жаров, доктор, с которым вы так и не встретились. Евгений мне рассказал о вашей проблеме. И знаете, что?

– Вы, конечно, не сможете мне помочь... – высказала свою догадку Милена.

– Отнюдь. Очень даже могу. Знаете...

– Честно? – тихо спросила она, уже не слушая доктора. В глазах снова потемнело, голова закружилась, руки и ноги стали ватными, а грудь сдавило. Судорожно глотая воздух пересохшими губами, Милена постепенно вернула себе контроль над чувствами.

– ...Да, к моему сожалению, не все в министерстве согласились... – донеслось из динамика.

– Простите... – перебила она продолжавшего говорить доктора. – Простите, но я... я не поняла. Нет, не так. Я не расслышала. У вас есть лекарство?

– Ничего, Милена, – снисходительно ответил Жаров. – Прекрасно вас понимаю. Для вас услышать такую новость и сразу осознать её – сложно. Повторяю: да, у меня есть вакцина, которая способна полностью избавить ваш организм от болезни.

– И сколько это будет...

– Постойте, Милена! – Он резко перервал её вопрос. – Это не телефонный разговор, и не в таком состоянии, как у вас. Давайте, вы приедете ко мне, и мы в спокойной обстановке всё обсудим.

– Хорошо. Где вас искать?

– Меня не надо искать. Вас мой водитель доставит. Вы сейчас где находитесь?

– Я?... – девушка встала и оглянулась.

Улица с аккуратными тротуарами. С противоположной стороны стена разноцветных заборов частного сектора, с другой – импровизированный сквер перед трёхэтажными домами. Взгляд остановился на вывеске частной клиники где-то в начале улицы.

– Я недалеко от вашей бывшей больницы. Тут лавочки под деревьями...

– А! Знаю я это место. Будьте там, скоро мой водитель вас найдёт.

– Хорошо. – Милена села обратно на лавочку. – Я буду с большой спортивной сумкой, на мне розовый костюм с белыми вставками...

– Ага, я понял. Так и передам ему. Ждите.

И в трубке зазвучали короткие гудки. Милка машинально отключила телефон и положила его обратно в сумку.

В голове, на удивление, не было ни мыслей, ни эмоций, поэтому девушка просто откинулась на изогнутую спинку лавочки и вернула наушники на место. Включив плеер, позволила ему автоматически выбирать музыку, задав режим «случайного трека». Он всегда угадывал её настроение, запуская подходящую мелодию. Ждать долго не пришлось. Разбрызгав ближайшую лужу, перед ней остановился чёрный тонированный внедорожник. Опустив стекло пассажирской двери, водитель пробасил:

– Ты девушка со спортивной сумкой?

– Что, простите? – Милка остановила музыку в плеере.

– Ты девушка со спортивной сумкой? – сухо повторил мужик.

– А вы от доктора Жарова? – ответила она вопросом на вопрос.

– Залазь! – буркнул водитель.

Нарушив несколько раз правила дорожного движения, автомобиль выехал из города. За окном проносились поля нежно-зеленого цвета. Затем они сменились стеной соснового леса. Милена почти не следила за дорогой, её мысли летели быстрее машины. Несмотря ни на что, её примут!

* * *

Прошло больше часа, прежде чем машина, урча двигателем, въехала через ворота во двор деревенского дома. Девушке показалось странным, что, имея такую машину и водителя, доктор жил в стареньком кирпичном домике.

Внутреннее убранство дома тоже не блистало роскошью. Её провели в дальнюю комнату и предложили сесть на облезлый диван. Оставив Милу одну, водитель удалился, закрыв за собой дверь. Она стала разглядывать помещение: простенькие бесцветные обои, подвесной потолок с тремя светильниками, темно-бордовый линолеум и одинокий диван у стены. Она плюхнулась на него прямо в обуви, бросила рядом сумку. Душа от переполнявшей её радости рвалась на волю, и хотелось петь. Она снова включила плеер.

Милу отвлекло Нечто, появившееся в проёме открытой двери. По-другому это сложно было назвать. Оно состояло из адской смеси безвкусыя и кича: на ногах лакированные ботинки-лодочки; женские облегающие брюки «стрейч», которые поддерживал широкий блестящий ремень с бляхой, усыпанной стразами; заправленная в брюки мужская сорочка в тоненькую полоску; на очень коротко стриженной голове красовался длинный чуб, закрывавший половину лба. Не хватало лишь эполет и серьги в ухе. В клинике этот парень, одетый в белый халат и скрывающий под шапочкой чуб, выглядел намного скромнее.

– Добры дзень⁴, – нараспев произнёс он, дождавшись, когда девушка снимет наушники. – Можешь звать меня Жоржем. А тебя зовут...

– Я тебя помню, – её слова прозвучали угрожающе.

– ...Милена Борисовна... – оборвал он её фразу, пытаясь осмыслить сказанное девушкой, но быстро совладал с чувствами. – Доктор приедет утром. К сожалению, у меня свободна только эта комната... с твоего позволения, я откланяюсь, спокойной ночи.

Жорж закрыл за собой дверь. Щёлкнул два раза замок. Спустя минуту выключился свет. Спать пока не хотелось, и Мила стала вспоминать прошедший день. Успокоившись, она сообщила, что в комнате нет окна. От этой новости, словно потревоженный рой пчёл, мысли снова заметались в голове. Музыка уже не помогала в усмирении буйной фантазии. Она выключила плеер и провалилась в тишину, которую вскоре нарушили доносившиеся из соседней комнаты голоса. Отбросив страхи и сомнения, Милена с интересом прильнула ухом к прохладному дереву запертой двери.

– ...когда-то. Белый, я даже без памяти, зачем надо было палить эту хату. – Голос тембром и интонацией был похож на голос Жоржа, только не хватало его наигранной певучести.

– Жек, я что, в курсах? – пробасил его собеседник. – Мне про что сказал по телефону Айболит – то я и привёз. Хорошо, она молчала. Прошлые тарактели без умолку. Думал, я их... не довезу.

– Думал он. Я в шоке с тебя! А сначала звякнуть мне – не судьба была? Мужлан... блин.

– А у тебя есть другой телефон?

– Блин горелый! Точно...

– Ну и как, Жек, мне надо было поступить?

– Лады, Белый. Уболтал. Дай лучше телефон.

– На фига?

– Константиновичу позвоню. «Материал» прибыл, и что теперь делать? Ждать или сразу в лабораторию везти? Он ведь с вояками договаривается. Если что, её надо успокоить. Ты ж помнишь, как последняя наша цыпа скопытилась с первой же дозы?

– Да... Помню...

– Ты чего?

– Классная девушка была. Такая...

– Ну, и что ты? Взял бы её и... На той хате диван раскладывается.

– Не, Жека, я так не могу...

– Ну и ходи тогда вечным... Да, Артём Константинович...

Голос Жеки резко стих. Видимо, телефонный разговор продолжился уже в другой комнате. Белый же громко вздохнул и, скрипя половицами, тоже удалился.

Милка уткнулась головой в дверь. Отрезвление приходило быстро и весьма болезненно. Ума хватило сложить «два плюс два»: лишение доктора лицензии, желание срочно видеть её, типа, для разговора, затем этот дом в затерянной среди леса деревне, а самый тревожный звонок – закрытая дверь комнаты, где нет окон. Теперь ещё и этот странный диалог...

Осталось решить – что делать дальше?

---

⁴ Добры дзень (бел.). – Добрый день.

* * *

Её разбудили загоревшийся свет и звук открывающегося дверного замка. Она вскочила. На пороге стоял Жорж, за его спиной возвышался Белый.

– Как спалось, Милена? Разрешите сгладить наш... слегка неудачный приём? Горячий кофе... для вас.

Он пропустил вперёд верзилу с журнальным столиком в руках, где дымилась чашка горячего кофе и лежал на тарелке кусок магазинного пирога.

– Могу я привести себя в божеский вид? – жалостливым голосом заговорила Мила, прожоя взглядом Белого, поставившего перед ней столик и вернувшегося затем к двери.

– Нет, – перебил Белый открывшего было рот Жоржа.

– Нет? Почему? – синхронно спросили его Мила и Жорж.

– Не велено выпускать до звонка... Доктора...

Жорж вытолкал верзилу и, скривившись в улыбке, закрыл дверь. Девушка, обдумав за ночь своё положение, понимала, что она находится в плену. Умирать на голодный желудок не хотелось, и ещё дурманивший аромат свежемолотого кофе уговаривал сначала позавтракать, а уж потом думать о том, что делать дальше. Только сейчас инстинкт самосохранения требовал терпеть голод. Сглотнув, Милена достала зеркальце и осмотрела своё лицо. Нет больше прежней природной красоты, лишь серая кожа и синяки под глазами. Она прикусила губу, чтоб не разреваться в голос. И ещё этот запах кофе. Горячего кофе. Балаган мыслей вдруг сменился одной, неожиданно пришедшей в голову идеей. Девушка подошла к двери и трижды стукнула по ней ногой.

– Что ещё? – донёсся приглушённый дверью бас Белого.

– Мне в туалет надо.

– А мне не надо...

– Тогда я сделаю это прямо здесь!

– Бушь убирать! – сказал Белый, и его шаги удалились.

Милка в порыве гнева принялась молотить кулачками по двери и кричать:

– Свободу попугаям! – Смирившись с положением жертвы, она, однако, решила не терять чувства юмора.

Неожиданно дверь открылась и, оттолкнув девушку, Белый поставил перед ней пустое ведро. Она удивлённо посмотрела на верзилу.

– Вот сюда, – сказал он, не двигаясь с места.

– Могу я это сделать одна?

– Позовёшь, – буркнул верзила, закрывая дверь.

Выждав минуту, она перенесла ведро к дивану и громко сообщила, что закончила. Вошёл Белый и, продолжая что-то бормотать, направился к ней. Мила схватила чашку с кофе и кинула в верзилу, а затем с силой толкнула журнальный столик ему под ноги.

Пытаясь увернуться от горячего кофе и столика, он запутался в своих же ногах и рухнул рядом с диваном. Девушка подхватила сумку и подбежала к двери, но там уже появился Жорж. Выставив перед собой руку, она налетела на него. Его нос уткнулся в её ладонь. Характерный звук сломанного хряща добавил Милене адреналина. Мозг стал соображать быстрее. Под громкий мат Белого и дикий вой Жеки девушка ринулась в прихожую. Там, на старенькой больничной тумбочке, она увидела оставленные водителем ключи от машины. Схватив их, она выбежала во двор и быстро прыгнула в салон автомобиля.

Чёрный внедорожник с рёвом выбил ворота и задом выехал на улицу. Ловко развернувшись на узкой полоске потрескавшегося асфальта, Милена направила машину прочь от дома-западни.

Уже через полчаса девушка пожалела, что не обращала внимания на дорожные указатели, потому что стены леса, между которыми она ехала, всё не заканчивались. А вскоре действие адреналина пошло на убыль. Милена, потеряв сознание, отпустила руль, и машина съехала на обочину.

* * *

Очнулась девушка, когда оранжевые лучи вечернего солнца, выглянув из-под тяжелых серых туч, ослепили её. Грудь и голова болели, и поэтому Милка не сразу поняла, где находится. Сработавшая подушка безопасности спасла ей жизнь, когда машина врезалась в ближайшее от дороги дерево. Но сейчас ремень безопасности и сдутая ткань подушки мешали. Вызволив себя из очередного плена, Милка перекинула ляжку спортивной сумки через плечо и медленно побрела дальше по дороге – в закат, наудачу. А за поворотом ей навстречу мчалось такси. Она подняла руку, и машина остановилась.

– Мне в Гомель надо, – сказала девушка в открытое окно.

– Но до него больше сотни километров... – настороженно ответил водитель.

– По фигу. Плачу двойную таксу.

– Моя машина к вашим услугам! – Настроение мужика моментально изменилось.

Милка залезла на заднее сиденье, бросила сумку рядом. Автомобиль развернулся и поехал обратно, увозя бывшую пленницу всё дальше от места аварии. Водитель поначалу пытался завязать разговор с пассажиркой, но та отвечала односложно, а вскоре и вовсе замолчала. Так, под шелест шин и урчание двигателя, они приехали в небольшой городок, где малоэтажные панельные здания чередовались со старыми деревенскими домиками.

На одном из перекрёстков таксист остановился, пропуская двух женщин. Милку тут же привлекла в наступивших сумерках ярко мигающая неоновыми огнями вывеска бара – «Берлога». Желудок умоляюще заурчал, и девушка уже не могла ему сопротивляться.

– Я выйду тут.

– Но мы же... – удивился таксист.

– Сдачи не надо. – Волшебные слова, подкреплённые столларовой купюрой, всегда помогали. – И ещё, – забирая с заднего сиденья сумку, добавила девушка, – вы никого не подбирали сегодня на дороге.

– Пф-ф-ф... – протянул таксист, увидев номинал банкноты. – Я вообще сегодня из города не выезжал!

Не включая поворотник, машина свернула направо и пропала в темноте плохо освещённой улицы.

* * *

У входа стояли два мордоворота в потёртых коричневых плащах. Они о чем-то оживлённо беседовали, но, увидев девушку, сразу затихли, бросая на незнакомку удивлённые, изучающие взгляды. Один ухмыльнулся, но Мила не обратила на это внимания – голод и усталость делали своё дело.

Она зашла в бар. Сигаретный дым клубился в воздухе, неприятно пахло перегаром и чем-то кислым. В помещении царил полумрак, рассмотреть что-либо казалось делом сложным, а через слёзную пелену – совсем нереальным. Народа в кабаке практически не было. Двое бомжеватой наружности мужиков сидели почти у самого входа; ещё один занимал столик в дальнем углу. Его силуэт был едва различим в полутьме накурённого помещения.

Девушка приблизилась к барной стойке и, шмыгая носом, взгромоздилась на стул. Бармен – мужчина высокий, жилистый, с длинными волосами и одетый под байкера – удивлённо

посмотрел на заплаканную посетительницу. Видно, такие гости посещали заведение крайне редко. Но Миле было на это наплевать.

– Чего... Гм... – Бармен запнулся от вида посетительницы. – Будешь что-то заказывать? Может, пивка?

– Нет. Есть хочу... – кое-как проговорила девушка, подавляя очередной спазм.

– Чебуреки, хот-доги... – Он снова внимательно посмотрел на неё. – Чипсы, орешки...

– Чебуреки с мясом?

– Угу.

– Тогда два чебурека. Разогреть. И бутылку минералки, – спокойным голосом произнесла Милена, будто делала заказ в ресторане.

Бармен хмыкнул, но поставил перед девушкой чистый стакан. Стук стеклянного доньшка по столешнице совпал со звуком открытой с ноги двери. В бар ввалились двое парней, одетых для такого заведения слишком прилично. Первым шагал атлетически сложенный крепыш, который, видимо, и пнул дверь. Спокойно осмотрев зал, он двинулся к стоявшему за стойкой бармену:

– Захар! Дай колоду!

– Крайнюю потерял? – недовольно спросил хозяин заведения, продолжая кружить возле Милены.

– Нет... – Парень достал из нагрудного кармана куртки старую колоду карт и бросил её на стойку. – Один терпила её ножичком попортил.

– Да, Лёха отжигал сегодня! – подтвердил подошедший следом браток. – Тот моральный урод решил, что перо ему поможет! Ха! Ха! А вот уж хрен ему промеж лопаток! Это карты Джокеру помогли...

– Потухни, Зям... – Лёха прервал хвалебный поток товарища и обратился уже к бармену: – Так ты дашь карты или где?

– Похоже, он не слышит тебя... Джо, а давай я Захару уши почищу девятым калибром? – Товарищ Лёхи перегнулся через стойку и ткнул пальцем в спину бармена.

От неожиданности тот выронил тарелку с чебуреками, которые собирался поставить в микроволновку. Резко повернувшись, он схватил парня за руку, подтянул его поближе к себе и отвесил звонкий подзатыльник:

– Охренел совсем! Шутник фигов. Давно от брата не получал?

– Тих, тих, тихо... Захар. Он это не со зла, а токмо волею большой радости за мя, – быстро и нараспев заговорил Лёха, перетягивая товарища к себе.

– У-у-у... – Бармен отпустил парня и замахнулся теперь уже на обоих. – Дети... Послал же бог вас по мою душу...

– Ну, дядь, прости засранцев! – не унимался Лёха, изображая шкодливого подростка.

– Простить? – переспросил бармен, опустив руку. – Хорошо. Весь её ужин за твой счёт.

Лёха и Зяма посмотрели в сторону дальнего края стойки, куда указал хозяин заведения. Там в гордом одиночестве, со стаканом минеральной воды в руках, вполоборота сидела Милена.

– Не вопрос... – тихо проговорил Лёха. – Только новые карты дай.

– На! – Захар открыл ящик стола и положил перед парнем запечатанную колоду дорогих карт.

Тот, не отводя взгляда от девушки, схватил коробку, словно это была его последняя надежда на спасение. Поддев ногтем клапан, открыл его и одним движением вытряхнул карты себе на ладонь. Отбросив пустую упаковку, Лёха ловко перетасовал колоду. Помедлив мгновение, положил карты на стойку.

– Сдвинь.

Бармен стукнул пальцем по рубашке верхней карты.

– Верю...

Алексей хмыкнул и вытянул одну карту. Тут же браток склонился над ней.

– Тож не твоя?.. – удивился Зяма.

– Они все мои... И эта Дама бубён тоже, – с лёгким оттенком гордости ответил Лёха.

Бросив взгляд на карту, парень убрал её обратно в колоду и продолжил рассматривать выделяющуюся из общего антуража заведения посетительницу.

– Кто такая? – спросил Лёха у бармена, который уже подал девушке другие чебуреки.

– А я почём знаю? Прямо перед вами пришла. Заказала поесть и воды.

– Воды? Странно... Костюмчик-то дорогой. Ладно. – Он отвлёкся от девушки и посмотрел на бармена. – Стакан здесь?

– Вон он сидит. – Захар указал на дальний столик.

– Зям, дай мне минуточку. Эх, пойду зажгу, пока масть прёт... – И уверенным шагом направился к девушке. – Привет, что делаешь? – начал он разговор с банальности.

– Жду трамвая, – спокойно ответила незнакомка, прожевав кусок чебурека.

– Э-э-э... – На мгновение Лёха замешкался, но тут же улыбнулся. – Понял... И что, долго не подъезжает?

– Я только пришла.

– И уже начала с... – Парень взял надкушенный чебурек и понюхал. – Захар! Ты почто приличную девушку травишь?

– Это когда у тёти Зои плохие чебуреки были? – ответил бармен.

– Но они же вчерашние!

– А у меня бар не пять звёзд!

– Ясно с тобой всё! Я за это платить не буду... – И тарелка с чебуреками полетела в мусорное ведро, стоявшее под барной стойкой.

– Нет, оставь, я есть хочу! – Самообладание подвело Милу. Ситуация напомнила прошлую жизнь, и боль, вроде отпустившая её, вернулась.

– Есть? Так мы это... Ща нарисую! – Лёха оживился. – Тока я метнусь по одному делу и помогу ждать трамвай. Лады?

– Слышь, харэ. Давай вот без всего этого. – Она допила воду. – Без расшаркивания.

– Ноу проблем! А тя...

– Мила, – перебив его, сухо ответила девушка.

– Клёво. А я Лёха Джокер... – Он повернулся к бармену. – Захар, сделай пива для девушки. Только того самого пива.

Пока бармен суетился, наливая, Лёха снова заговорил с Милой:

– Надеюсь, ты не уедешь на трамвае без меня?

Девушка хмыкнула, внимательно разглядывая назойливого кавалера, и оторвала взгляд лишь тогда, когда перед ней поставили запотевшую кружку пива, из которой она, не раздумывая, сделала несколько жадных глотков. Затем Мила медленно вернула кружку на стойку и, улыбаясь, отрицательно мотнула головой. А он, понимая, что не может оторваться от её опьяняющих своей красотой глаз, улыбнулся в ответ и позвал своего товарища.

Они вместе удалились в дальний тёмный угол бара.

– Что, Джокер? Карта не прёт, когда баба глазами пуговку на штанах расстёгивает? – донеслось ему навстречу.

– Стакан, ты... мудак! Совсем страх потерял?! – прохрипел Зяма, хватая одной рукой острьяка за воротник плаща и вытаскивая из-за стола. – Я тебя за одни эти слова заставлю ща пол языком вылизывать!

– Пусть сначала за бабки ответит, – охладил его пыл Лёха.

– А! Ну, да... Всё! Я понял... – Зяма отпустил ворот, и Стакан сел на место.

– Сколько ещё раз тебе, ушлёпку, повторять?! Бабосы ты уже два дня назад должен был вернуть! – Лёха подвинул стул и разместился напротив собеседника.

– Верно, – поправив воротник, спокойно сказал мужчина, – должен. Но понимаете ли, господка каталы, времена сейчас такие... Как Косого успокоили... В общем, нет у меня денег.

– Серёга, ты совсем хворый, а?! Петь про то, что у тебя нету денег, фальцетом захотел? Стоят ли твои «фаберже» припрятанных кубышек с артами? Ты, Стакан, хотя бы понимаешь остатками своих мозгов, что завтра вечером уже будешь должен не мне? Они ж тебя на запчасти разберут и сделают это получше твоих аномалий! – как можно убедительней пояснил Лёха.

– Но у меня действительно сейчас денег нет...

Зяма замахнулся на Сергея, но тот даже не шелохнулся, лишь отвёл взгляд.

– Спокойно! – Лёха перехватил руку Зямы. – Стакан – мужик понятливый. Ведь так? – Он посмотрел на сидящего рядом Стакана, и тот кивнул в ответ. – Тогда слушай и запоминай. Даём тебе ещё сутки, потом за бабки перед Паханом будешь отвечать. Нет налички – давай артефакты, только заранее предупреди, мне с барыгой ещё перетереть надо будет.

– Арты, говоришь? Так за ними за Рубеж надо идти...

– Надо? Так иди в Зону свою проклятую! Но деньги чтоб были! – Лёха стукнул по столу кулаком.

– Я ведь могу там и пропасть...

– Не можешь... – Лёха зло улыбнулся. – У тебя здесь баба остаётся...

– Ах, вы ж гады! – закричал Стакан, вскакивая, но удар в челюсть вернул его на место.

– Двадцать четыре часа! – быстро проговорил Лёха, заканчивая разговор.

Уже собираясь уйти, он молча достал карту из колоды и показал её Стакану:

– Не умеешь играть, не садись за стол. Судьба таких ошибок не прощает.

Убрав карту обратно в колоду и перетасовав, он снова направился к барной стойке. За ним поспешил Зяма, разминая отбитую руку.

– Постой, Джокер. – Уже возле девушки он остановил Лёху.

– Ну...

– Туз пик – это же к смерти. Как тогда он нам деньги отдаст?..

– Расслабься... – Лёха хлопнул его по плечу. – Эту карту кто достал? Я? Правильно. Спецом это. Пускай подумает о грешной своей судьбе. Меня другое беспокоит... Через день из-за Рубежа будут сквозить сталкеры. Куда они пойдут?

– Сюда, – удивлённо ответил Зяма.

– Почти прямым путём! А нам главное что?..

– ...Шо?

– Чтоб лохов побольше было! Стакан же сам и предложит развести на партейку вернувшихся. Под это дело и молодняк подтянется...

– А-а-а... – сообразив, о чём речь, протянул Зяма. – Но должен же он?

– Что должен – отдаст. Нет, да и чёрт с ним! Там того долга... – Лёха повернулся к ожидавшей его Миле и спросил у неё: – Не в деньгах счастье, правда?

Она, подумав немного, утвердительно кивнула. Лёха, вновь увидев её зелёные глаза, чуть не забыл обо всём на свете.

– Поехали? – она прервала вопросом его полёт фантазии.

– Поехали?... – переспросил он, но тут же вспомнил, о чем шла речь. – А! Ужинать! Прошу. – Он пропустил девушку вперёд.

– Но прежде можно вопрос? – спросила Мила. – Это кто? – Она кивнула в сторону Стакана, всё ещё сидевшего в углу и колючими глазами следящего за Лёхой.

– Он? Сталкер. – Брови девушки чуть сдвинулись, и парень счёл должным пояснить: – Они мародёры и любители халявы. Мила, давай в более спокойном месте поговорим?

Она промолчала и, задумавшись, направилась к выходу. Ей сейчас было всё равно, куда и с кем ехать, главное – чувствовать защищённость. Ведь этот провинциальный парень с его непосредственностью сумел за несколько секунд вытащить Милену из той раковины, в которую она забралась, и дал почувствовать толику спокойствия. Этого пока ещё никому не удавалось.

Лёха забрал сумку девушки и махнул рукой товарищу, чтобы тот не ждал. Оказавшись на улице, он поймал такси, которое унесло их прочь от затхлой забегаловки.

* * *

Ресторанчик, в который они приехали, оказался совсем маленьким, но его обстановка заметно выигрывала по сравнению с покинутым баром: всё чистенько, опрятно, на столиках белые скатерти и кружевные салфетки, маленькие круглые букетики и горящие свечи. Из динамиков, висящих под потолком, доносилась негромкая российская рок-музыка.

Они заняли столик в углу. Лёха откинулся на спинку стула, а девушка задумалась над тем, подходит ли её одежда для пребывания в таком месте. Не спрашивая разрешения у парня, она подхватила сумку и быстро направилась в уборную. Там она сменила розовый спортивный костюм на лёгкую тунику и лосины, остановилась перед зеркалом и чуть снова не расплакалась – ей сейчас бы пудру, чтобы скрыть эту чёртову бледность! Журчание воды из открытого крана постепенно успокоило. Решив, что всё это уже не важно, она умылась холодной водой и уверенным шагом направилась к новому знакомому.

Он как раз закончил диктовать официанту заказ. Потянулось неспешное ожидание первых заказанных блюд. Внезапно Милена сообразила, что Лёша смотрит на неё, ни на секунду не отводя глаз. Она поймала его взгляд, и в горле пересохло, а сердце затряслось от страха. Будто кто-то подкрался сзади и стоит, готовый нанести удар по затылку, а она сделать ничего не может. Ни обернуться, ни закричать... «Может, он маньяк? Ведь жертвы всегда себя чувствуют рядом с ними, как под охраной... – пронеслось в голове у Милы. – Вон, взгляд какой дикий». Она прищурилась, но глаз не отвела. Тут подошёл официант, поставил на столик бутылку красного вина и пару бокалов, которые сразу же наполнил. Рядом расположил блюдо с закусками: канapé и фрукты. Девушка пригубила вино. Никогда особо никого не смущавшаяся, при Лёхе она отчего-то робела. Однако спиртное на голодный желудок сделало своё дело, и язык Милы начал работать в автономном режиме.

– Не боишься глаза стереть? – насмешливо спросила она.

Лёша улыбнулся. Милена поёжилась – зрелище почему-то напомнило ей сцены из фильмов ужасов. «Сейчас предложит выйти, а там нож из кармана...» – подумала она, ощущая бегающие по спине мурашки.

– Чёрт, не могу молчать! – Лёха тоже поднял бокал. – За тебя, Милена! За твою красоту! – провозгласил он и залпом выпил вино.

Затем он снова уставился на Милу, как на музейный экспонат. Только вот даже в музее смотрят с чуть меньшим энтузиазмом. И не так... злобно, что ли.

– Слушай, перестань так смотреть! – воскликнула Милена, забыв о том, где они находятся.

– Как «так»?

– Будто сейчас меня тут же съешь. И вином запьёшь.

– Это так выглядит? – засмеялся Лёха. – Правда? – Он провёл ладонью по лицу. – Прости, я не хотел тебя напугать... просто ты... мне... нравишься.

Так вот в чём причина! Тут же девушке стало легче на душе. Со своей болезнью Мила совсем забыла, что всегда привлекала парней. И даже сейчас её природная красота оставалась при ней. Девушка с улыбкой, от которой у Алексея в горле встал ком, допила вино и взялась за канapé.

– Ты мне тоже, – чуть ли не шёпотом произнесла Мила, внезапно осознав, что принятое за страх чувство – и не страх вовсе, а нечто совсем другое, доселе незнакомое.

– Откуда ты вообще? – Лёха, протянув через столик руку, сжал ладонь девушки. По телу Милы снова побежали мурашки, щёки покраснели, как у тринадцатилетней девчонки. – Я тебя раньше в этом городе не видел.

– Из России, – ответила она. – Из Питера. А ты, конечно, местный?

– А то. С детства помню, по крышам гаражей тут голубей гонял...

– Детство... – вздохнула девушка.

Потом она вспомнила сцену в баре и спросила:

– А в настоящее время чем занимаешься?

– Это так важно? – слегка скривился Лёха.

Мила пожала плечами. Что вообще может быть важного в разговоре с человеком, который так сильно её привлекает?

– Параллельно, – произнесла, наконец, Мила.

– Тебя как сюда судьба забросила? В тот бар от хорошей жизни не заходят.

Девушка уже открыла рот, чтобы рассказать о своей болезни, но остановилась. Стоит ли загружать человека, с которым едва знакома, своими проблемами?

– Я проездом, – ответила она. – Вроде как путешествую.

– По барам? – уточнил Лёха.

– По барам, – согласилась Мила, и оба рассмеялись.

* * *

– Ты где остановилась? – спросил Лёха, когда они вышли из ресторана. Парню приходилось тащить не только сумку Милы, но и её саму. Было видно, что питерская гостья не рассчитала своих сил.

Милена подумала о неудачном походе в больницу и о том, как готова была уже вернуться домой. Все вещи, документы и деньги при ней.

– Можно сказать, нигде...

– Пойдём ко мне. Нужно выспаться... – Лёха достал мобильный телефон и вызвал такси.

Ехали молча. Мила смотрела в окно, а он, не отрываясь, продолжал смотреть на неё. Девушка всё больше и больше очаровывала Алексея – даже молчаливая и задумчивая, наблюдающая за пролетающими за окном пейзажами. Её лицо то и дело озаряла улыбка. Пока Лёха не мог понять, почему относится к новой знакомой с таким трепетом. Он был просто очень рад тому, что она рядом. Раньше подобных чувств он не испытывал ни к одной женщине.

Такси подъехало к кирпичной четырёхэтажке, утопающей в зелени. Лёша вновь стал демонстрировать галантность: забрал сумку, помог девушке выйти из машины. Мила улыбнулась и подала ему руку, но ноги предательски подогнулись на выходе, и девушка повисла на шее парня. Перекинув её сумку через плечо, Лёха легко подхватил Милу на руки, поднялся на второй этаж и занёс её в квартиру. А девушка после всего пережитого за последнее время, удобно устроившись у него на груди, успела уснуть.

– Я тебя оставляю тут, а сам на диване буду, – тихо произнёс он, осторожно опуская её на кровать.

Сняв с девушки кроссовки, парень ещё какое-то время стоял рядом. Голова слегка кружилась – то ли от выпитого, то ли от взыгравших гормонов, а может, и от всей этой гремучей смеси. Он достал колоду, перетасовал её и вытянул наугад одну карту. Дама бубён, опять она... На его лице появилась довольная улыбка. Убрав карты обратно в карман, Лёха тихонько вышел из комнаты.

* * *

На следующий день Милена проснулась раньше Лёхи, её мучила головная боль. Девушка встала с постели и тут же руками сдавила виски – выпитое ночью незамедлительно напомнило о себе. Она, стараясь не шуметь, на цыпочках обследовала квартиру и, отыскав в прихожей свою сумку, приняла лекарство. Потом решила принять душ. Наслаждаясь струями прохладной воды, она долго размышляла о событиях последних двух суток и решала, что же делать дальше. Ехать домой или попытаться счастья и найти способ лечения в Беларуси? Вариант с доктором Жаровым, похоже, отпал сам собой, ведь тому нужно не лечение Милки, а лабораторное животное. Однако, возможно, у него есть вакцина, и он просто ищет, на ком её проверить? И что в итоге? Только смерть... Либо быстрая, либо мучительная, либо... Всегда есть третий вариант, вот за него и уцепилась Милка. Жаров – местный, Лёша – тоже, к тому же последний вращается в таких кругах, где информацию можно легко достать или купить. Следовательно, можно попытаться узнать, есть ли у доктора вакцина, и работает ли она. Уехать домой можно в любой момент. Поэтому Милена решила совместить приятное с полезным. Ведь этот парень ей безумно понравился.

Она вылезла из ванны, и, не вытираясь, обнажённой принялась расчёсывать свой дорогой парик. Надев его, села на корточки перед сумкой и стала копаться в её недрах. Облачаться снова, пускай и в относительно чистый спортивный костюм, который она проносила уже больше суток, в её кругах считалось плохим тоном. Забрав почти весь свой гардероб, девушка залезла в клапан сумки и вытащила оттуда чужой разрядившийся сотовый телефон. Раньше она и представить себе не могла, что будет пользоваться такой дешёвкой. Чей же это аппарат? Жекин? Не-е-е, не может быть. Разрыв шаблона. Человек, до мозга костей любящий эпатаж, ходит с такой трубкой? Нет, нет, нет и ещё раз нет! Возможно, последняя модель «яблочного» телефона просто в ремонте? Вариант. Хотя больше похоже, что он просто продуманный чел и заменил симку, прежде чем подкинуть ей этот телефон, сохранив при себе свой любимый гаджет... Размышления прервал Лёша, внезапно открывший дверь в совмещённый санузел. Мила обернулась, а парень, одетый только в трусы, очумело уставился на неё.

– Вообще-то! Я бы попросила, – не прикрывая свою наготу, заговорила Милка.

– Э-э-э, да! Я... Прости... – Лёша, прикрыв рукой глаза, вышел из ванной.

– Стучать надо! – Она отбросила уже не нужный телефон в сторону и быстро затолкала все вещи обратно в сумку. Ей в этот момент захотелось размышлять совсем о другом.

– Но, как бы... квартира моя! И я не ожидал...

– А надо было, когда в гости приглашал... – задорно сказала она, влезая в платье.

– Ну, да... Согласен. Лажанулся. – Парень уже с трудом справлялся с бунтующими гормонами. – Скажи... Ты, правда, здесь? Ты мне не приснилась?..

– Как ты мог так подумать?! Чтобы я, и вдруг приснилась? Я же – лучшее привидение... – усмехнулась девушка, – с моторчиком.

– Я не нашёл тебя в спальне и решил, что ты...

– Да здесь я, здесь... И это правда, – сказала Милена, открывая дверь, и вышла в цветастом летнем платье. Парень ей всё больше и больше нравился.

– Слушай, а хочешь, я тебе город покажу? – радостно воскликнул Лёша, приветственно распахнув руки.

– Город? – Она осмотрела его атлетическую фигуру, игриво округлив глазки. – В трусах?

– Ой! – Он, согнувшись, убежал в комнату под задорный смех Милки и продолжил разговор уже оттуда. – А шутку я оценил!

Зная уже расположение комнат, она направилась на кухню, куда вскоре подошёл гладко выбритый Алексей. На плите закипала вода в чайнике, подогреваемом снизу синими языками пламени.

– Кофе-то у тебя хоть есть? – обыденно спросила Милена, чем сняла возникшее ранее неловкое напряжение.

– Был... Кажется... – Лёха засуетился, быстро открывая дверцы шкафчиков новой кухни. – Во! Даже сахар нашёлся!

– А чашки?

– Одна, но большая... – слегка застенчиво произнёс он.

– Значит, будем пить из одной. Дай, помою.

– На. – Он протянул чашку девушке, и их взгляды встретились. Милена засмушалась от волны безграничной нежности, что наполняла карие глаза влюблённого парня. Мила невольно вздрогнула от чувства, которое, проснувшись где-то внизу живота, молниеносно пронеслось теплом по телу, оставив щёки полыхать румянцем.

– Вот тока еды у меня нет, – голос парня медленно вернул обоих в реальность.

– Я вроде пока не голодна, – произнесла тихо Милена, и в воздухе повисло неловкое молчание.

Вымытая чашка заняла место в середине стола. «Прошу, только не надо сейчас молчать!» – подумала Милена, ведь в голову сразу полезли дурные мысли. Но Лёшка не проронил ни звука, видимо, наслаждаясь видом девушки. Тогда она улыбнулась и, резко повернувшись, сменила тему разговора:

– Вчера вечером... ты... себя называл...

– Джокером? – Лёха догадался, каким будет вопрос. – У-у-у... Это уже легенда! Хочешь, расскажу?

– Да. Хочу. Очень!

– Короче, дело было к ночи. Моя матушка собралась меня на свет родить, и потому батя с братом повезли её в райцентр. У нас там находится роддом, – уточнил он. – Они без проблем добрались до приёмного отделения и, пока медсестра бумажки оформляла, матушка не сдюжила, и понеслось... Крик, гомон! Маманя рожает на топчане в приёмном... Сестричка в истерике на телефоне висит... Батя с братом, матерясь, по коридору бегают. Тут они всех на уши и поставили... На поднятый вой прибежал заведующий отделением. Старичок – божий одуванчик. Воспринял панику молча. И взялся принимать роды. Я ещё немного посопротивлялся – не знал же тогда, что здесь творится! И вот, когда я уже выпрыгивал в руки заведующего, тот наклонился. Из нагрудного кармана его халата выпала колода карт. Он, оказывается, любил по ночам на дежурстве пасьянсы раскладывать, а не газетки с журналами читать. Всё бы ничего, но одна карта легла мне на грудь и прилипла. Прямо сюда, – Лёха приподнял футболку, гордо показывая красивую татуировку в виде игральной карты «джокер» на груди. – Ну, меня, как положено, перевернули вниз головой. Я ведь не захотел сразу кричать. Старичок раз меня по заднице шлёпнул, второй... Я – молчком... А сестричка, выйдя из ступора, карту с моей груди сорвала. Вот тут я в праведном негодовании разразился криком...

– И что, тебе с тех пор в карты везёт?

– Да. – Алексей серьёзно посмотрел на Милену.

– И в любви? – Девушка, игриво прищурившись, внимательно посмотрела на парня.

Лицо Лёхи приняло серьёзное выражение.

– Со вчерашнего дня, похоже, да... – Он достал из джинсов колоду.

– Можно ещё вопрос? – сказала Милена, снимая чайник с плиты.

– Да хоть десять. – Тасуя карты, Лёха прислонился спиной к стене.

– Когда ты открыл колоду... Ну, вчера... В баре... Тебе какая карта выпала?

– Какая? – Лёха прекратил перемешивать карты и, не глядя, достал одну. Перевернув рубашкой вниз, положил её перед Миленой. – Вот эта.

– Дама бубён?

– Я вчера весь день её снимал и гадал, кто она. – Лёха многозначительно взглянул на девушку. – Пока вечером не увидел тебя.

Мила с улыбкой села за стол и принялась поддакивать весёлой болтовне парня. Потом они завтракали заказанной пиццей, пока их не разлучил телефонный звонок. Алексей пошёл отвечать, а Милена снова попыталась проанализировать создавшееся положение. Как она ни старалась, в голову не приходило ничего, кроме одного – остаться здесь. С Лёшей. Насколько возможно. А там – хоть трава не расти...

Вернувшись, парень вновь предложил себя в роли гида по незнакомому для неё городу, чтобы показать места, где он рос, интересные достопримечательности и прочие прелести своей родины.

Начали с того, что Лёха сходил в гараж, выгнал оттуда двухколёсную туристическую «Хонду» и повёз Милу в магазин. Они запаслись провизией, так как парень редко заполнял холодильник едой. После этого он вырулил на загородную дорогу, которую проложили вдоль полей, параллельно реке. Чтобы девушка могла насладиться местными красотами, ехал он не спеша. Милка не стала надевать предложенный шлем, и встречный ветер трепал волосы её парика, унося с собой грустные мысли.

– Стой! – вскрикнула Милена, поддавшись неожиданному желанию. – Давай где-нибудь здесь посидим!

– Что? Так сразу?.. – спросил он, свернув на обочину и остановившись.

– Не хочу в цивилизацию. Погода, посмотри, какая хорошая! Давай на природе побудем...

– Как скажешь. – Лёха развернулся и, быстро отыскав съезд, направил мотоцикл к реке, припарковался в нескольких метрах от воды, заглушил двигатель. Мила спрыгнула с заднего сиденья и закружилась, озорно блестя глазами. Лёшка установил железного коня на подножку, открыл боковую сумку и спросил:

– Ты предлагаешь тут устроить пикничок?

– Да-а-а! – звонким голосом пропела Мила, срывая длинный стебель камыша у самого края обрывистого берега реки.

Изредка посматривая на девушку, Лёха достал из пакетов лёгкую закуску и бутылку вина. Расстелив под плакучей ивой предусмотрительно взятую в магазине полиэтиленовую скатерть, он принялся сервировать импровизированный стол.

– Э-эх... Стаканов нема, – стараясь при любом удобном случае покрасоваться перед гостей, сокрушённо произнёс Лёха, нарезаая сыр.

– Ты, главное, бутылку открой, – посоветовала она, подходя к стоявшему на коленях парню.

– Бутылку? Легко! – Он убрал лезвие складного ножа и откинул штопор.

– Хитрый жук. – Милка присела на край скатерти.

– Ты знаешь... Этот ножичек не раз спасал мне жизнь. – Пробка со знакомым специфическим звуком выскочила из горлышка. – Хороший подгон сделал мне Зяма на день рождения.

– А чем ты занимаешься?

– Это разве имеет значение? – Он протянул бутылку девушке.

– Сегодня, да. Я же о тебе ничего не знаю. – И она пригубила вино. – Вкусное...

– Местное. Винный завод вон там находится. – Лёха указал рукой на поля.

– Так ты винодел?

– Я? Нет... – В его голосе прозвучал испуг. – Нет. Как ты могла подумать?! Мы с бро, конечно, ездим на завод... Но по другому поводу.

– Комиссионные собираете?

– Что? – не сразу сообразил Лёшка. – Ну, да... За бабками. Так. Усё! Хватит со мной играть! – уже серьёзно заговорил он. – Ты, наверняка, напридумывала про меня всякого. Так вот знай – я не такой! У нас в стране больше нет братков, воров в законе, блатных, в том понимании, как у тебя. Мы все стали частью системы и работаем в госструктурах...

– Лёша, не ругайся... – Она передала парню бутылку. – У нас тоже они стали либо олигархами, либо чиновниками... Хотя вчера мне показалось, что ты катала. Когда вы пошли разговаривать с этим... Как его? Не терпилой, а...

– Во как! Внезапно...

– Не перебивай! – обиженно вскрикнула Милка. – Лучше бы подсказал, как его называл.

– Ты про сталкера, что ли?

– Точно! Сталкер! Вы от него чего-то хотели.

– Мы это... – Лёха немного задумался. – Мы со сталкеров...

– Тоже комиссионные собираете? – помогла ему девушка.

– Типа того, – ответил он и рассмеялся.

– Лёш... – Девушка улыбнулась уголками губ. – Ты ведь мне обещал, но так и не рассказал до сих пор, кто такие эти сталкеры.

– Очень надо знать? – Милка закивала, а он пригладил ладонью волосы на затылке, задержав ненадолго руку за головой. – Ай, ладно, слушай... – Махнув рукой, он начал рассказ:

– Сталкерами их называют из-за четырёх первых ходков за Рубеж. Те, подобно героям одной книги, ушли на просторы аномального края. Сутки их нет, двое, неделю. Думали, сгинула на фиг четвёрка. Но на десятый день они все вернулись целыми и невредимыми, да ещё с первым артефактом! Сразу же нашлись последователи. Только про тех дураков я рассказывать не буду. Они за Рубеж лезут, как тараканы, думая, что там Клондайк. Зато бегут оттуда, словно крысы, если сумеют выжить в первые дни.

– За рубеж? В смысле, сбегает из страны?

– Нет, – Лёха хохотнул. – Это не про границу страны. Вон, на другом берегу, видишь – высокое ограждение?

– Стену? – Мила посмотрела туда, куда указывал Лёха, и увидела серые бетонные плиты высотой метров пять, которые стройным рядом виднелись на опушке леса.

– Ага, стену, – согласился Алексей. – Так вот, её у нас называют Рубежом. Не просто рубежом, а Рубежом!..

– На «вы» и шёпотом? – Милена рассмеялась.

– Типа того, – он поддержал её смех. – Так вот... его спецом соорудили сразу после Вспышки, чтобы защитить людей от аномальной Зоны.

– Зоны? Той самой Зоны, о которой везде говорят?! И что там... в этой Зоне? – шёпотом спросила Милка.

– Даже не знаю, за что тебе соврать... Это нужно со сталкерами перетирать. Они туда ходят, они там всё видели и ощущали её воздействие на себе.

– Ой ли, Лёшенька? Не поверю, что ты ничего про неё не слышал...

– Почему же? – Он почесал затылок. – Встречал я одного, с протёкшей крышей... после того, как он увидел две светящиеся точки в ясный день. А ещё, Зяма рассказывал, там разные странные фантастические штуки происходят. Воздух у них там оживает...

– Это как? – Милена подвинулась ближе.

– Да... пёс его знает. Вроде как идёшь по полю, никого не трогаешь, не отсвечиваешь, наслаждаешься пейзажами, как вдруг... Воздух шевелиться начинает, типа марева над землёй, и, если не успел убежать, тебя втягивает внутрь этого завихрения, потом вверх поднимает, раскручивает и, – Лёха выдержал паузу, создавая напряжение, – хло-о-оп! И тебя распыляет на мелкие кусочки и капли и разносит по всей округе!

– Фу, Лёша! Гадость какая. – Милка игриво сморщила нос. – И чего, прямо на кусочки?
– Да, на мельчайшие кусманчики! – довольный собой, уточнил он. – Погоди, это ещё не всё... В Зоне можно и в более крутую хрень попасть! Иногда она сжигает заживо, как будто газовая горелка из-под земли вдруг включается... Пу-ух! И разлетается горелый пра-ах!

– Ну, Лёшик... – Она брезгливо отвернулась.

– Не, не, не... постой. Это еще далеко не всё! Там можно и просто на электричество наступить!

– Это как?.. – Милка заинтересованно посмотрела на парня. – Аккумуляторы, что ли, под ногами валяются с батарейками?

– Не, это только в анекдотах так бывает, а в действительности все куда как гораздо страшнее. Идешь ты, весь такой фраернутый, по тропинке, а тебя... Шварк! Разрядом тока! И ты превращаешься в шкварки и так же осыпашься пеплом...

– Да ну, сказки... так не бывает! – Милка взяла протянутую бутылку и, отпив, продолжила: – Зачем бы этим сталкерам тогда идти в Зону? Должно же быть что-то привлекательное среди этих аттракционов смерти. Иначе и делать там нечего...

– Хорошо сказала! Надо будет запомнить. «Аттракционы смерти»! Они, кстати, их называют аномалиями. И, да, ты права. Ходят в аномальную Зону не за адреналином от аттракционов. Возникающие там аномалии порождают артефакты. Вот ради них люди и прут за Рубеж. Получают смертельные дозы радиации, бегают от мутантов...

– Артефакты? – переспросила девушка, не успев откусить кусочек сыра.

– Ну, если вкратце, то артефакты, – заговорил голосом преподавателя кафедры физики Алексей, – это такие образования, которые получаются в результате воздействия аномалий на молекулы материи. Что такое аномалии, вы узнали из прошлой лекции...

– Ага, – подыграла ему Милена, демонстрируя, будто что-то записывает в воображаемую тетрадь.

– Значит, продолжим. – Лёха лёг рядом с ней, опираясь на локоть и размахивая свободной рукой. – Иными словами, когда в аномалию кто-то или что-то попадает, она... типа, срабатывает... она может сразу исчезнуть, оставив после себя небольшую субстанцию твёрдого вещества, похожую... Ну, чаще всего, на камень. Хотя Зяма показывал один... Тот был похож на маленький мячик из поролона... такой мягкий и горячий. Иногда они светятся, и большинство из них радиоактивные. Но главное свойство артефактов в другом. Они всегда производят какой-нибудь эффект на человека, если носить их с собой.

– Эффект? – она игриво толкнула его в плечо.

– Как тебе сказать... Вот одни, например, от той же радиации избавляют, а другие – быстро раны затягивают. Я ещё слышал за такие, которые можно использовать вместо батареек, или ещё есть, способные защитить от пуль или придать лишние силы, и ты сможешь бежать с ними дольше, чем без них. А есть, говорят, артефакты, которые лечат от любой болезни!

Мила напряглась. Это оно – её спасение? Так просто? А чего усложнять-то? Нужно только узнать, что это за артефакты такие и как их достать!

– Артефакты, которые лечат? – с улыбкой спросила она. – Такие, правда, существуют?

– Сто пудово! – Лёха сел, сложив ноги по-турецки и, не сдерживая эмоций, продолжил рассказ. – У Зямы брат есть. И они больше года назад влипли в одну историю. Короче, не срослось у них что-то, и им пришлось линять. Брательнику Зямы не свезло – девять граммов словил. Милиционер, гад, метким оказался. Так вот... Зяма брата до Фельдшера притаранил. Пульку достали, но лекарь сказал: «Толку от того ни на грош. Хворый не дотянет до утра, потому как со здоровьем швах! Требо арт нести...». Ну, Зяма, как доктор советовал, метнулся к сталкерам в бар и за ночь достал нужный артефакт. А к утру брательнику не то чтоб лучше стало, он вообще на своих двоих домой срулил!

– После ранения и операции?..

– Ну, так я за что и говорю! Рана не только затянулась, но, как потом оказалось, брательник совсем выздоровел. У него был туберкулёз в открытой форме, кровью харкал, а тут вдруг перестал. Пошёл на рентген, сфоткался, а лёгкие, словно у младенца, чистые и здоровые!

– Враки...

– Что, враки?! – обиженно крикнул Лёха, вскочил, убежал к мотоциклу. Через минуту он протянул Миле жестяную банку из-под кофе. – Вот, смотри!

– На эту банку?

– Нет. Открой её. – Девушка подняла крышку.

– Ну, и... – Мила заглянула внутрь банки. – Это то, о чём я подумала? – Она вытряхнула на ладонь тёмно-коричневый комочек глины размером со спичечный коробок.

– Да. Это артефакт.

– Прикольно... – Девушка долго рассматривала интригующий предмет, а потом сжала его в руке. – Он похож на засохший пластилин и... колючий какой! От него... рука! У меня! Рука неметь начинает... – захлёбываясь эмоциями, только и смогла проговорить она. Ведь онемение от руки пошло по всему телу. Милена почувствовала, как сердце с лёгкостью разгоняет кровь по венам, а привычная уже боль с каждым ударом пульса стихает. Ноющая тяжесть в суставах сменилась гибкостью, а уставшие мышцы наполнились силой. Захотелось вскочить и бежать. Бежать куда глаза глядят, насколько хватит сил, которые всё прибавлялись и прибавлялись.

– Мил! Милена! Ты чего?! – Испуганный голос парня не остановил полёт её фантазии.

– Как же мне хорошо... – загадочно улыбаясь, произнесла девушка.

– Мила, отдай мне, пожалуйста, артефакт! – серьёзно произнёс Лёха и взял её ладонь в свою руку.

– Почему? – не сразу сообразила она, чего от неё хочет парень.

– Он убьёт тебя, если сейчас же не отдашь! Этот артефакт запускает все ресурсы организма для быстрого восстановления. Но если его долго держать, то он «сожжёт» тебя! – Лёха аккуратно разжал пальцы Милены и забрал волшебный комочек.

– Сожжёт? – Постепенно её сознание возвращалось в реальность.

– Да, сожжёт. Высосет. Ну, как у спортсменов на олимпиадах: допинг, анаболики, стероиды. Короче, химия всякая. Вроде сначала всё супер, а потом железная утка под кроватью...

– А на фига он тебе тогда?

– Хочешь знать? – Лёха положил артефакт обратно в банку и протянул руку к девушке. – Смотри.

Затем он полоснул ножом по своей ладони. Милка взвизгнула от неожиданности:

– Ты чего?!

– Клади его сюда! – приказал ей Лёха, когда кровь с пальцев закапала на землю.

– Но...

– Клади!

– Хорошо, как скажешь. – Она дрожащей рукой снова достала из банки артефакт и положила его на кровоточащую ладонь Лёхи. Коснувшись раны, комочек вдруг обмяк и стал медленно обволакивать порез. Спустя несколько секунд кровь сменила цвет с алого на бурый, а затем и вовсе перестала бежать. Ещё через некоторое время Лёха смял артефакт в комочек и убрал в банку. Смахнув остатки запёкшейся крови, он показал ладонь Милке. На коже лишь розовой полоской угадывался бывший порез.

– Он вместо аптечки нужен. А то – «на фига»... – гордо сказал Лёха. – При моей работе без него никак не сэкономишь на врачах. Этот артефакт, правда, не такой, что помог брательнику Зямы, но... Мила?

Девушка, потерявшая дар речи, не отрываясь, смотрела сквозь него. Лёха заглянул в наполненные слезами глаза Милки.

Присев рядом с ней, он взял ладонь девушки в свою и легонько сжал. Она едва заметно дёрнулась, всем телом ощутив резкое, удушающее и одновременно притягательное чувство. Выдохнув, вытерла слёзы и подняла голову. Встретившись с его взглядом, где плескалась нежность вперемешку с восхищением, улыбнулась. Парень ответил улыбкой, нежно массируя её ладонь пальцем. Они смотрели друг другу в глаза – Мила с волнением и смущением, а Лёша снова тем жутким взглядом, что так напугал её в ресторане. Кровь прилила к щекам, и девушке стало нестерпимо жарко, когда он попытался её обнять. Она с грацией кошки выскользнула и, вскочив, направилась к воде. Лёша снова ловко поймал её руку. Милка обернулась и, подавшись внезапному порыву, обняла его, положив голову Алексею на плечо.

Не обращая внимания на время, они долго стояли под тенью старой ивы. Лёша, прижав Милу к себе ещё сильнее, коснулся губами её губ, неестественно жарких даже для этого солнечного дня. И девушка вдруг поняла, что торопить события не всегда плохо.

Он целовал её властно и умело. Прижимаясь к ней всё крепче и скользя руками по её спине, осыпал поцелуями щеки, уши, шею, плечи – всё, до чего мог дотянуться в страстном порыве. Она отвечала ему не менее страстно, забыв обо всём.

– Поехали ко мне, – с неохотой оторвавшись от Милы, выдохнул Лёша. Глаза его блестели, и в них плескалось уже не только восхищение, но и дикое желание обладать ею во что бы то ни стало.

Девушка улыбнулась, кивнула, и они поспешили к оставленному мотоциклу.

* * *

Вечером того же дня Мила, одетая только в мужскую рубашку, стояла на балконе второго этажа, любуясь пробивающимся сквозь тучи заходящим солнцем. Лёша спал, раскинувшись на кровати, а ей так захотелось простора. Подставляя улыбку оранжевым лучам, она вспоминала прошедший день. Никогда ещё у Милены после знакомства с мужчиной отношения не развивались так быстро. Если бы не болезнь...

Лёша выскочил к ней голышом, чмокнул в щеку и убежал обратно в комнату. Его разбудил звонок Зямы, поэтому он, быстро собравшись, ушёл. Оставшись в одиночестве, Мила направилась на кухню, там с чашкой остывающего кофе в руках стала думать. В её голове возникали вопрос за вопросом, но девушка пока не могла найти на них ни одного ответа. Одно она понимала точно – долгое пребывание в квартире Алексея бессмысленно. Сейчас для неё вообще ничто не имеет смысла, пока будущее принимает лишь один облик – скорой смерти...

Когда солнце скрылось за горизонтом, она вышла на улицу. Накинув капюшон куртки все того же розового спортивного костюма, Милка достала плеер из кармана. Дорогие сердцу мелодии зазвучали в наушниках, и, гонимая воспрянувшей надеждой, девушка зашагала по тротуару. Городок Миле был незнаком, ведь Лёша так и не показал его толком, но из-за небольшого количества улиц и незатейливости планировки она быстро сориентировалась.

Повернув за угол, Мила увидела знакомую с прошлого вечера вывеску. У входа никто не стоял, и она незаметно прошла внутрь.

– Пиво? – приветливо предложил бармен, сразу вспомнив вчерашнюю заплаканную незнакомку.

– Нет, мне нужен парень, с которым Лёша... Джокер вчера разговаривал.

– Зачем он тебе?

– Надо. – Она слегка наклонилась вперёд. – Где он?

– Его нет... пока нет. Ещё рано.

– Тогда можно и пива!

– Чего-нибудь ещё? – Бармен привычным движением наполнил бокал.

– Нет. – Девушка пошла к столику, за которым в прошлый раз сидел Стакан.

* * *

– Ну и зачем я тебе понадобился? – внезапно произнес кто-то над ухом, когда перед Милой на столике уже стояло несколько пустых стаканов.

– У меня есть вопросы, – ответила она трезвым голосом.

– За спрос я денег не беру, но вот за ответ...

– Сколько?

– А ты задай первый... – Стакан воровато огляделся по сторонам и присел к ней за столик.

– Ты бывал там... в аномальной Зоне, за Рубежом?

– Пять.

– Пять штук за ответ?..

– Ну, если тебе так удобнее считать, – усмехнулся он, – но деньги сейчас.

– Хорошо. Здесь штука евро, и ты ответишь на все мои вопросы! – Она достала предвзятительно разделённую на равные суммы наличность из внутреннего кармана куртки.

– Что ты хочешь знать о Зоне? – Сталкер протянул руку к помятой пачке купюр.

– Артефакты действительно могут вылечить любую болезнь? – Мила подвинула деньги к себе.

– Если найти человека, который знает, как ими пользоваться...

– Я дам тебе в пять раз больше, если познакомишь меня с таким человеком.

– Пятёрка «косых» за одно знакомство? Нормально. Договоримся. – Стакан снова потянулся к деньгам. – Только ты хоть представляешь, во сколько тебе обойдётся работа того человека? А тебе ещё нужно будет оплатить работу сталкеров, которые будут искать нужный артефакт.

– Я думала, что артефакт можно купить и тут. Разве нет?

– Дешевле будет заказать у ребят...

– Значит, мы договорились? – Она убрала руку с денег.

– Конечно! Мне надо позвонить. – Сталкер встал и протянул руку к пачке.

– Но если обманешь... – Мила схватила его запястье и многозначительно подмигнула.

Мужчина посмотрел на тонкие пальчики с розовым маникюром и усмехнулся:

– Я что, дурак? Не помочь девушке Джокера? К тому же ты разом решишь все мои проблемы. Я быстренько – туда и обратно.

Милена отпустила его руку, и он поспешил на выход.

* * *

Такси остановилось. Стакан расплатился с водителем, и они с Милой пошли к зданию заброшенного магазина. Разбитые витрины бездонной темнотой следили за идущими. Одинокая лампочка, прячась под жестяным абажуром, освещала вход, но её болезненно-жёлтого света хватало лишь на ближайшие столб и куст сирени. Молодая луна испуганно выглянула в просвет меж облаков, вальяжно плывущих по небу, и Милена увидела заброшенную околицу с покосившимся забором и грунтовой дорогой. Для полного антуража захолустья не хватало только протяжного воя собаки.

– Какого хрена мы тут делаем? – Она дёрнула Стакана за рукав. Миле очень хотелось выглядеть крутой и опасной, но, судя по расслабленности сталкера, получалось у неё плохо.

– Твой новый знакомый здесь живёт.

– Но в домах нет света!

– Но это ещё не значит, что они пустуют. – Стакан резко повернулся к девушке. – За такими, как я... здесь отдельный комитет наблюдает. Государство считает, что мы наносим

ему вред. Хотя для добычи артефактов нас с удовольствием нанимают учёные. Нам каждый день приходится балансировать: за Рубежом – между аномалиями и мутантами, тут – между милицией и учёными. Для остальных мы просто изгои и мародёры. Потому скрытность и тайна уже стали образом жизни...

– Выпивка и карты – твой образ жизни! – пробасил знакомый голос за спиной.

– Ты?! – только и успела произнести девушка, как чья-то большая ладонь закрыла ей рот.

– Белый! Ежа-тебе-под-мышку, – Стакан выругался, – ты меня напугал. Сказал же, чтобы вы ждали в магазине!

– Времени нет... Жека, ну ты там где? – Верзила, чтобы прекратить попытки Милки вырваться, обхватил её и поднял над землёй, словно манекен. Разгневанная девушка задрыгала ногами в воздухе. – Замри, мелкая, а то больно сделаю. Ты мне ещё за машину должна. Знаешь, сколько стоит аномальный детектор для машины? А ты его вдребезги...

– Ну, ща, Белый! Ща! – Из темноты появился Жека со шприцем в руке. – Держи её крепче.

– Крепче? Я ей так шо-нибудь сломать могу. А мне она живая нужна, чтобы...

– Чёрт, Белый... – перебил его Жека, танцующий со шприцем в поднятой руке перед вырывающейся Милой. – А! Твою же... Стакан, ну ты тогда поддержи её руку.

– Не, ребята. Вот в этом я точно не участвую...

– Моралист хренов! – упрекнул его Белый. – Ты девку уже сдал... Ща бабло ещё получишь. Так шо давай... помогай!

– Харэ! – Жеке надоело ловить иглой плечо девушки. – Дайте мне укол сделать!

– Так делай!

– Так не могу! Она вертится...

Белый тяжело вздохнул, прижал к себе Милену ещё сильнее, и та на мгновение замерла. Жека прямо через ткань куртки воткнул иглу ей в плечо и быстро ввёл успокоительное. Девушка дёрнулась несколько раз и безжизненно повисла на руках верзилы.

– Ну наконец-то... – Жека выкинул шприц в темные заросли бурьяна. – Серёга, спасибо, шо позвонил.

– Спасибо не булькает, – зло ответил Стакан.

– А, точно! – Жека полез в карман, достал оттуда скрученные в рулончик, перевязанные резинкой деньги. – Артём Константинович просил тебя хорошо отблагодарить. Вот, держи!

– Тридцать сребреников... – еле слышно произнёс Стакан, забрал деньги и, опустив голову, побрел по улице обратно в городок.

Глава третья

– Тьфу, ты! – Скип выразительно сплюнул на деревянный пол. – Я-то уже подумал... А тут развели сопли, слюни. Любовь, поцелуичики... Вэ-э-э...

– Эй, соберись! – Рус, спустившийся с крыши, посмотрел на кривляния напарника. – Сам, небось, стал уже забывать, какое оно на ощупь, женское тело?

– А вот это, Коля, – Скип направил на него указательный палец, – запрещённый приём. И я его запомнил! Каждое слово...

– Ты ещё запиши, – Рус усмехнулся.

– Да ну ты к чёрту! – Обидевшись, напарник шагнул под кровельную балку и умелым рывком забрался на неё.

На некоторое время все погрузились в молчание, которое нарушил вопросом спустившийся с чердака Клинич:

– А этот, Константинович который, он как наш Константинович?

– Кто? – Гриф, готовящийся ко сну, с удивлением посмотрел на него.

– Ну как же? – спокойным голосом пояснил Клинич. – Артём Константинович Жаров, доктор – в этой реальности. В нашей – Вениамин Синцов, тоже Константинович...

– Да, Володя! – весело подхватил парень. – Представляешь? Временные параллели ещё и не такие шутки могут выкинуть! Люди одинаковые рождаются, но ключевые герои могут быть разные. Хотя и у этого правила есть исключения... Чего стоят одни только переходы между потоками времени! А парадокс временных параллелей?

– А ты что-то знаешь про парадокс?! – заинтересовался удивленный Клинич.

– К сожалению, лишь название...

– Объясни хотя бы суть? – Рус сдвинул брови и прищурился.

– В этой реальности наше будущее, – парень наигранно придал голосу загадочность. – Точнее, моё будущее, ещё не случилось. Оно лишь разворачивается. А мы ведь с вами в прошлом, даже относительно вашей реальности... Лет так на пятнадцать... Для вас же тут будущего нет. Поэтому никто из нас в данном потоке времени перенестись в будущее не может.

– Рус, это и есть парадокс временных параллелей! – Довольный таким разговором, Клинич хлопнул ладонью по колену. – Правда, в данном вопросе больше преобладает константа путешествий во времени, нежели закономерность временных реальностей.

– Клинич, вот тебя виштыривает-то по науке! – съязвил Скип, и его голова исчезла в темноте чердака.

– Могу великим и могучим объяснить.

– Давай! – донеслось сверху.

– Мы перешли не только из одной временной реальности в другую, но и прыгнули в прошлое по линии времени. Если мы сейчас вернёмся, без прыжка, то попадём в тот же год, что и здесь. У нас, кстати, до Судного дня ещё несколько лет...

Рус открыл уже было рот, чтобы задать вопрос, но Клинич опередил его:

– Прости, Рус, избежать Судного дня в нашей реальности не выйдет... Сам же знаешь, изменить своё прошлое мы не можем, так как оно для нас уже произошло. А если кто-то меняет итог случившегося события, то просто создаёт новый поток времени или, как Рекс, петлю времени, закольцовав два события. Да, подобные «игры» возможны только с помощью Армады. Но какой ценой? Вернув к жизни семью, Рекс не может находиться рядом с ней.

Впрочем, я отвлёкся. Недавно слышал новую гипотезу о возможном слиянии двух параллельных потоков времени, ведь проходить из одного в другой мы уже научились. Только синхронизация параллелей – для нас пока на грани фантастики... Хотя всех возможностей Армады мы не знаем. Приходится пользоваться известными константами. На нас не действуют её

законы, потому что мы пришли из другой ветви времени. То есть мы здесь не состаримся, но можем умереть. И не являясь частью этого времени, мы не можем прыгнуть в этой реальности в будущее. Его ещё просто нет...

– А-а-а, Клинч, забей! – С крыши послышался стон Скипа. – Всё равно ни черта не понял...

– погоди, Скип! – перехватил инициативу Рус. – Клинч, ты хочешь сказать, что в этой реальности мы все останемся такими же, какими сюда пришли?

– Именно в этом и заключается приятная составляющая парадокса! Наше личное время не может синхронизироваться с этим потоком.

– Прикольно! – Рус от удовольствия потёр руки. – Теперь ясно, почему Рекс, оставшись в Пади, так легко уходит в другие параллели... Наша реальность – не его родной поток!

– Типа того. – Клинч глубоко вздохнул. – Лизу только жаль... мне кажется, у него от этих несоответствий уже «крыша протекает»...

– Клинч, вот этого не надо! – голова Скипа снова появилась из дырки на потолке. – Он классный!

– Ладно тебе, Скип, остынь. – Гриф остановил зарождающийся конфликт. – Рекс – один из лучших Стражей! И точка! Меня сейчас другое интересует... – Командир повернулся к пареньку. – Надеюсь, мне не надо будет ждать целую вечность, чтобы выяснить наконец, какого лешего мы сюда припёрлись?..

– Выяснишь, но не раньше ужина. – Дэн провёл рукой по животу. – Кушать после полуденного кофе хочется. Одной водой сыт не будешь...

– Гриф, я организую? – Рус, оживившись, встал со своего места, и командир махнул головой в знак согласия.

* * *

В глазах щипало, потому что повязка на лбу уже насквозь промокла и больше не спасала их от пота, который смешивался со злыми слезами. Но Аня этого словно не замечала, как, впрочем, и истерического вопля усталых мышц. Она иступлённо терзала боксёрскую грушу, представляя на её месте Саньку.

– Идиот. Сволочь. Скотина! Неблагодарная! Как? Ты? Мог? Так?! Со мной!? Поступить!? – Девушка каждое слово сопровождала ударами и еле слышными всхлипываниями. – Гад, ты же обещал, что никогда не сделаешь этого! – Она обессиленно опустилась на пол, обхватила голову руками и, раскачиваясь из стороны в сторону, продолжала тихо плакать. Сердце разрывалось от боли. – Сашенька, миленький! Как же я теперь без тебя? – Раздражение, злость на любимого с самого детства человека и дикий страх за него смешались в убойный коктейль, от которого голова просто раскалывалась.

Когда пришло известие о том, что в Зоне во время одного из рейдов «потеряли» сотрудника, у Ани ёкнуло сердце. Предчувствие не подвело. Потеряли именно Сашу. Человек просто исчез. Эту официальную версию Аня выучила наизусть. Позже, уже от брата по телефону, она узнала, что там произошло на самом деле.

Группу учёных вывезли на плановые заборы образцов и запись данных с аномальных полей. Как раз перед каким-то экспериментом. Но возникла опасность для всей группы, и Антон, командир отряда прикрытия, принял решение о немедленном возвращении. Уже в воздухе они обнаружили отсутствие лаборанта. Правила поведения в Зоне отчуждения не позволяли повернуть вертолёт назад. Только через несколько часов, убедившись, что опасность миновала, он сам лично вылетел на место происшествия, но ни крови, ни каких-либо других признаков борьбы Антон не обнаружил. Следы Саши терялись на опушке, в густых зарослях высокой травы.

Услышав подробности, Аня внешне осталась спокойной, но в груди на несколько секунд перестало биться сердце. Потом оно с новой силой застучало – быстро-быстро, но только уже будто не на прежнем месте, а где-то внизу, словно ухнув от ужаса туда безвозвратно. Как деревянная, не замечая ничего вокруг, Аня шла с телефоном в руке по коридорам, кому-то улыбалась, с кем-то здоровалась за руку, что-то говорила в ответ на вопросы и приветствия... А перед глазами мелькали строчки будущего некролога и доброе, вечно слегка испуганное любимое лицо. Спустившись в подвал, оборудованный под тренажёрный зал для курсантов, она стала изводить себя нагрузками. Когда тебя терзает физическая боль, душевная притупляется.

И вот сейчас, измождённая, но вернувшая себе способность соображать, девушка сидела на полу и думала о том, что же теперь делать и как жить дальше. Неожиданно Аня обратила внимание на странное ощущение, словно заноза, засевшее меж лопаток. Такое тихое, совсем слабое и незаметное на фоне обуревающих эмоций, но постепенно нарастающее, пульсирующее, обжигающее догадками. Она достала из-под футболки подарок Саньки – артефакт, висящий на цепочке, в самодельной оправе в виде шарика из тёмного стекла с еле заметным разноцветным свечением внутри. Анна сжала артефакт в руке. Вдруг перед глазами появилась видимая только ей картинка: парень, в оранжевом комбинезоне и без маски, идёт по болоту, след в след за стариком, одетым в плащ-палатку. Она видела их сбоку и потому не разглядела лица парня, но девичье сердце утвердительно стучало в висках – это Санька. Её Санька!

Аня резко вскочила, готовая куда-то бежать и что-то делать... Сашка жив! Теперь он уже не может погибнуть. Не посмеет. Не имеет права. Он же ей поклялся! И она его найдёт. Спасёт обязательно. А потом... как врежет!

* * *

Спустя час она вошла в кафе, где собиралась встретиться с братом. Редкие посетители с завистью смотрели на красивую пару. Он – подтянутый, с проседью на висках, но ещё молодой военный. Она – стройная девушка с короткой стрижкой, в спортивном костюме, который сидел на ней как влитой.

- Анютка, кто же звёзды в кафе обмывает? – Антон встал навстречу сестре.
- Не сейчас, – сухо ответила она на приветствие брата и уселась напротив.
- Как... не сейчас?... – Он медленно опустился на стул.
- Я не буду сдавать экзамен.
- Но... – выдохнул он, теряя дар речи от неожиданной новости.
- Мне нужна твоя помощь. Я иду за Рубеж.
- Э-э-э?..

– Тоха, давай серьёзно, – настойчиво произнесла Аня и посмотрела брату в глаза. И тут её накрыла волна страха. От таких эмоций девушка немного растерялась. На встречу с братом она шла преисполненная решимости и окрыленная надеждой на его помощь. Но тут вдруг этот страх, почти погасивший те светлые чувства, что Анна бережно разжигала в себе весь последний час. «Неужто с Санькой что-то случилось? Да нет... С ним всё сейчас в порядке. Вон, и сердце успокоилось. Значит, это не мой страх. Тогда чей? Антона? Ему-то чего бояться? Это не он в Зону идёт. Или из-за меня? Вряд ли, мы с ним давно порознь существуем. Непонятно всё это...» – промелькнуло в голове.

– Анечка, ты поняла, что сейчас сказала? Ты просишь меня помочь тебе пройти... – Антон повысил голос, так как увидел, что сестра его не слушает, – за Рубеж?

В ответ девушка только растерянно заморгала. Она отвлеклась и не слышала, что говорил брат.

– Тоха, прости. Я... – Аня начала постепенно приходить в себя, прогоняя ненужные в данный момент чувства.

– Ты думаешь, что раз уже была там, то теперь можно всё? – не унимался он и, поднявшись со стула, навис над сестрой. – Рассчитываешь, что если повезло однажды в Зоне, то она к тебе будет всегда благосклонна? Да твой ничтожный опыт там – ничто... – Он в сердцах стукнул ладонью по столу, да так, что, жалобно звякнув, подскочила чашка с кофе. – Там всё против тебя! И тут ты мне предлагаешь...

– Тоха! – взяв себя в руки, воскликнула она, как отрезала, и пристально взгляделась в Антона. Брат не выдержал её взгляда, замолчал и сел на место. Выждав ещё несколько секунд, Аня продолжила:

– Я всё решила. Я не могу по-другому...

– Чего ради? – Антон непонятливо насупился.

– Ради Саньки...

– Что?! Ради кого? Саньки? Того самого Саньки?! – До него ещё только начинал доходить смысл услышанного, а её уже снова накрыла волна эмоций, но только теперь это были злоба и ненависть. В этот раз Аня, даже не моргнув, дала себе окунуться в них. И почти сразу поняла, что в действительности это вовсе не её чувства. Волны исходили от брата. Но внешне Антон был скорее удивлён, чем озлоблен. Тогда почему она чувствует именно эти эмоции?

«Так. Стоп! Хватит мне на сегодня новых ощущений. Я слишком чувствительная стала из-за любви. Соберись! Сейчас не время копаться в эмоциях!» – приказала она себе и вернулась к разговору:

– Да, Тоха, ради того самого Саньки.

– Лучше бы я тебе не звонил сегодня...

– Лучше было не оставлять его там!

Фраза сестры застала Антона врасплох. Ведь он пренебрежительно относился к парню-слонтяю чуть ли не с первых дней после переезда в этот городок. Отца тогда повысили, перевели из пограничного гарнизона в службу охраны периметра. Дали участок земли, дом. Брат с сестрой пошли в местную школу. И вот тут жизнь Антона изменилась. Сестра, словно одержимая, постоянно рассказывала о каком-то Саньке из её нового класса. Правда, эта эйфория продолжалась недолго, до первой драки со старшеклассниками. Тогда из примерной отличницы Аня превратилась в задиристую «пацанку», но по-прежнему с хорошими оценками. Отец потом долго с ней разговаривал. В итоге девушка после школы подала документы в военную академию, но поведение её так и не изменилось. Она лишь стала ещё более скрытной и молчаливой.

И вот снова этот Санька. И снова в перспективе сломанная жизнь сестры. Антон чуть замешкался, пытаясь быть спокойным, но всё же нашёл силы, чтобы не показать виду, и продолжил:

– Ну, знаешь. Вот этого я от тебя не ожидал... Мы ведь с тобой всю нашу жизнь...

Аня смотрела на брата в ожидании очередной волны исходящих от него эмоций. Вдруг в голове почему-то зазвучали два голоса. Один назидательный, другой испуганный. Первый она слышала в реальности, а другой просто звучал в её голове. И с каждым словом она постепенно понимала, что второй голос – это мысли Антона:

«Нет! Я всё верно сделал! И в Зону отправил, и там его оставил. Кто он, черт его возьми, для нас? Лаборант. Младший научный сотрудник филиала. По фигу, что сестра к нему неравнодушна! Меня даже начальник похвалил за чёткое исполнение правил при принятии мной решения покинуть Зону. Ничего, сестрёнка, перетерпишь, забудешь, найдёшь другого...»

– ...Я же сам лично туда потом летал! Трава примята, и много собачьих следов. От этого ботаника ничего не осталось... Даже обглоданных костей. Ну, и куда ты пойдёшь?

Аня не услышала его последнего вопроса, испытав шок от осознания того, что брат виновен в случившемся.

– Чего? – переспросила она через некоторое время.

– Ты меня вообще слушаешь? Ты сейчас где? Я говорю, куда ты пойдёшь? Там же нет ничего.

– За Рубеж, в Зону. – Девушка с трудом сдерживала желание зарядить хороший хук справа в челюсть Антона, потому что всё, о чём он думал, теперь для неё не являлось тайной. – Искать его, раз ты не смог найти. Или не искал, а?!

– Глупо! Аня, как это глупо...

«Ага! Расхлёбывать все, что ты наворотил, это действительно глупо! Послать бы тебя туда самого... Но ты скроешься за спинами других. Не ожидала, что ты таким трусом вырастешь. Ничего. Я одна смогу, а с тебя ещё станется...»

– Тоха, пойми меня, – решив задеть брата за живое, она нежно накрыла его руку ладонью и попыталась включить младшенькую сестрёнку, чтобы не сорваться на банальный мордобой. – Без тебя мне будет тяжело жить... А без него я жить просто не смогу.

– Повтори...

– Саша ради меня согласился на командировку за Рубеж. Мы с ним переписывались. И он мне рассказал правду.

У Антона перехватило дыхание.

А в голове у Ани загнанным зверем заметались мысли брата:

«Нет! Не может быть! Этот говнюк всё ей выдал! Ну, вообще! Хотя... Пырнуть ножиком Ерша силёнок хватило, значит, всё рассказать Аньке тем более... Так вот почему она уверена, что я буду ей помогать! Чёрт! Ведь по-другому свою вину искупить не получится... Вляпался – не отмазаться! Или вообще придётся идти туда самому... За кем? За маменькиным сынком? И остаться в Зоне навсегда? Нет, увольте... Пусть он там один гниёт. Но она... Надо её задержать! Как? Элементарно! Сейчас подыграю...»

«Подыграешь, значит? Заметь, это не я подумала...» В голове Ани тут же созрел план действий. Внезапная командировка Саньки за Рубеж вначале шокировала девушку. Но вскоре шок прошёл. На улицах городка увеличилось количество тонированных микроавтобусов, как, впрочем, и людей в форме. Уже спустя сутки Косого нашли на пустыре, рядом с проходной филиала. Аня тогда в первый раз почувствовала связь между скоропалительной поездкой любимого и найденным трупом: «Неспроста всё это, ой, как неспроста...» И тут вдруг её брат почти открытым текстом заявляет, что убийца Ершова – это Александр.

«Стоп! – приказала себе Аня, мысленно отключая все свои эмоции. – Обдумаю позже. Сейчас... я тебе, братишка, подыграю...»

– Тоха, – она коснулась руки брата. – Нам нужны были деньги для...

– ...Даже так?! – перебил её изумлённый Антон, отдернул руку и выдохнул от облегчения: «У лаборанта хватило мозгов мне не всю правду рассказать!» – Деньги нужны... Прости, беру свои слова обратно. Он не ботаник, он идиот! Вы оба – идиоты! Да-а-а, вы стоите друг друга...

– ...Ты не понял. Деньги нам нужны... – она замолчала на мгновение, чтоб почувствовать эмоции брата, – на нашу свадьбу...

Услышав это, Антон смог лишь открыть рот в изумлении. Он совсем не был готов к такому повороту событий. Для капитана такие планы сестры по отношению к сопливой размазне оказались полной неожиданностью.

Аня сидела, сдерживая лавину собственных чувств: слёзы, боль и горькое разочарование в родном Антошке. Брат знает Сашку со школы и уже с тех пор, оказывается, ненавидит болезненного мальчика! Ну а, собственно, чего она хотела? Городской подросток попадает в деревню и становится идиолом для одноклассников. А его сестра, наоборот, с радостью готова забыть про этот город. Итог очевиден. Жаль, конечно, что брат не станет помогать. А ведь он заместитель начальника охраны крупнейшего НИИ, с правом доступа в секретные лаборатории, и не только здесь, но и за Рубежом. Снова всё сама...

– Да, Тоха, мы с ним собираемся пожениться. – Она сделала виноватое личико и округлившимися глазками посмотрела на изумлённое лицо брата. – Он просил ничего пока не рассказывать. Я, конечно, отговаривала его от поездки за Рубеж. Чувствовала, что с ним обязательно случится какая-нибудь неприятность...

«Если вдруг он каким-то чудом выживет, я ему лично всё хозяйство оторву. Не хватало мне ещё дядькой стать!» – мысленно вспыхнул Антон.

– Ты чего, Тоха? – едва не выдала себя Анна.

– Вскружил, значит, девчонке голову и своей глупостью разрушил ей всю жизнь... – пробурчал в ответ ничего не заметивший Антон.

– Не надо так говорить! – Аня собралась, мысленно ругая себя за опрометчивость. – Ты его совсем не знаешь... Я Саньку ещё со школы люблю, как и он меня.

– Точно, любовь зла... Анютка, вы же совсем не пара друг другу! Ну зачем он тебе?

– Потому что... я люблю его! – вскричала она, но потом осеклась и сбавила тон. – Может, с годами моя боль и притупится... Но простить себя за то, что я не помогла...

– Ты хоть знаешь, куда мы летали? – Антон решил зайти с другой стороны, в надежде задержать её на некоторое время.

– На западный кордон, к Толстому лесу...

– И ты, наверное, в курсе, что туда даже бывалые военсталы не ходят?

– Нет ещё, – настороженным голосом ответила Аня, понимая, куда брат клонит.

– Ну так знай!.. У нас на картах эти квадраты белые! Там никто и ничто не выживает. Даже лётчики облетают их по большому кругу. Да что говорить! Монстры стороной обходят...

– Антон, мне всё равно, где Санька попал в беду. Я уже всё решила, – спокойно произнесла Аня, не реагируя на слова брата. Ей захотелось быстрее закончить ставший бессмысленным разговор. – Мне ведь от тебя не так много нужно. Я хотела знать, когда будет следующая пересменка на сто пятом блокпосте. Нет времени ехать в соседний район, чтобы перелезть через бетонный участок стены там... Проще у нас это сделать. Остальное – мои проблемы. Но раз ты не хочешь помогать, тогда просто не мешай. И прощай...

Аня встала из-за стола и, не оборачиваясь, со злобной ухмылкой вышла из кафе. Чем дальше она уходила по аллее, тем быстрее и легче становился её шаг. Великий день в её судьбе! С детства она умела чувствовать настроения других людей, но чтобы ощущать эмоции или слышать мысли? Тем более, узнать брата с другой стороны – это дорогого стоит. И как всё вовремя! Сейчас он будет звонить, устраивать засаду, чтобы потом на неделю посадить её в «одиночку»... Вот только она не пойдет через Рубеж возле сто пятого блокпоста или даже девяносто второго. Её дорога лежит теперь к уже знакомому девяносто девятому, куда она вывела свой взвод после последнего выполненного задания. А это значит, что нужно спешить, потому что с каждым часом шансов выжить у Сани становится всё меньше.

Антон в это время сидел за столиком и злился. На себя, на сестру, на парня-лопуха, чтоб ему лопнуть, в которого умудрилась влюбиться по уши его сестренка! Но понял, что младшенькая, как обычно, от своего не отступится. Главное для неё – не нарваться на патрули. А то сядет она надолго, если не расстреляют на месте. Значит надо...

Он достал телефон, чтобы позвонить.

– Да... Аллё... Говорит капитан службы безопасности НИИ «ИВА» Калинов, – произнёс Антон в трубку. – Номер шестьсот шестьдесят первый. Да... Костик, это ты? Здорово! Как на рыбалку съездили? Молодцы... Да что ты говоришь?.. Шикарно! Я, вообще, чего звоню? Есть инфа... Сегодня на сто пятом или девяносто втором будут через «бетонку сквозить». Да, очень хотелось бы. Но стрелять не вздумайте! Мне этот человек нужен живым! Запомнил? Живым и невредимым! Ага. Ты там подсуепись... Только по сетке не распространяйся. Это уже мои проблемы... С меня? Конечно! Передавай привет жене. Ага. Пока.

Он убрал телефон в карман и улыбнулся. Зная упёртый характер сестры, которая ни за что не уйдёт в сторону от цели, и не видя других вариантов, он решил таким способом не пустить её в Зону. «Ничего. Посидит недельку-другую неофициально в «одиночке»... Остынет... Зато и жизнь свою сохранит, и карьеру». Пить холодный кофе уже не хотелось, и Антон, расплатившись, вышел на улицу.

* * *

Следующий день пролетел незаметно. Нужно было многое прикупить и со многими переговаривать. Получить академический отпуск за свой счёт и достать оружие – дело пары часов. Настоящая же проблема заключалась в подготовке дополнительной экипировки, которую не найти на прилавках обычных магазинов.

Она шла через гаражный комплекс с огромной спортивной сумкой на плече, набитой обмундированием, как вдруг почувствовала наплыв мысленного хаоса. Это ощущение ей напомнило скатывание кубарем с горы. Даже комок тошноты встал в горле. Поправив тяжёлую сумку и стиснув зубы, Аня ускорила шаг и на следующем повороте столкнулась с Ершовым-средним по прозвищу Сизый. Не подавая виду, что узнали друг друга, они разошлись в противоположные стороны. Он уверенным шагом направился к тому же торговцу, от которого Аня как раз сейчас возвращалась к своим стареньким «Жигулям».

«Только тебя мне сейчас не хватало! Самый умный и хитрый из братьев, и на тебе! Тоже к барыге идёт. За Рубеж собрался. Хотя чего это я? С чего я взяла, что за Рубеж? Нет. Он знает обо мне и о Саньке... И за брата мстить будет до последнего. Откуда ко мне такие мысли приходят?!» – Аня очнулась от размышлений, когда поняла, что стоит у багажника машины с ключами в руке.

Машинально оглянувшись, она быстро села в машину, завела двигатель и рванула с места, чтобы поскорее убраться отсюда.

Спустя пару минут она заметила внедорожник, маячивший в зеркале заднего вида. Торговец, гнида, явно рассказал, что именно покупала Анна. Сизый, конечно, быстро сложил в уме всё вместе: и сегодняшние покупки будущего военного, и её школьное знакомство с Сашей, которого так стремительно перевели в лабораторию, находящуюся внутри периметра. После первого письма от любимого из Зоны она легко сопоставила все факты и сложила из них мозаику: странные встречи Саньки и братков, давно рыскающих в поисках выхода на сотрудников НИИ, ещё не успевший разложиться труп Косого, найденный недавно на пустыре и, конечно, её последний разговор с Антоном. Всё стало предельно ясно. А теперь, похоже, её случайная встреча с Сизым в гаражах позволила последнему сложить свою собственную мозаику. Выходит, она может стать проводником бандитов? Нет. Ерши не с тем человеком связались!

Девушка спокойно подъехала к своему дому, вышла из машины и, достав сумку из багажника, скрылась в подъезде. План избавления от «хвоста» уже был готов. Аня нажала на кнопку звонка соседей, живущих на первом этаже. Благо, долго ждать не пришлось. Не объясняя ничего хозяйке, даже не поздоровавшись, девушка зашла в квартиру и тихо закрыла дверь. Она сразу отправилась на кухню, выбросила в открытое окно сумку, следом выпрыгнула сама. Удивлённое лицо тёти Светы её уже не волновало.

* * *

Аня шла по знакомым с детства дворикам и думала о Саше. В том, что любимый жив, девушка не сомневалась. А вот где он, здоров ли, способен ли себя защитить – на эти вопросы ответов у неё не было. По поводу того, сможет ли постоять за себя Саша в экстремальных условиях, Аня не сильно беспокоилась. Во всём можно найти плюсы – возможно, ситуация, в

которой оказался самый дорогой ей человек, поможет ему понять, кто он есть на самом деле. С детства в Сашке пряталась какая-то сила. Но её было очень трудно почувствовать постороннему человеку. Тем более, Саня сам этой силы не замечал – родственники постарались. Мама носилась с его астмой, как курица с яйцом, поэтому и уехали они из Сибири. Бабушка после первых же стычек внука с местными провожала и встречала его со школы вплоть до седьмого класса, что, естественно, не способствовало росту его популярности среди сверстников. Отца, который мог бы ослабить этот женский террор, у Сани не было, и к выпускному классу из-за постоянных насмешек он окончательно оброс комплексами и отгородился ото всех мысленно высоким забором.

В тот, последний перед разлукой, школьный вечер мальчик показал ей глубоко спрятанного внутри себя мужчину.

Ночь выпускников достигла апогея. Аня уже успела подраться с пацанами и теперь стояла перед Санькой в разорванной блузке, не скрывающей уже красоту юного тела. Увлечённая его внезапным жарким поцелуем, девушка забыла про всё на свете. Сердце искало выход наружу, ноги стали ватными, небольшое количество выпитого алкоголя быстро теряло власть над девушкой. Её пальцы с нежностью перебирали Санькины кудри, пока его горячие руки скользили по спине девушки, разжигая в ней огонь страсти. Как же долго она мечтала об этом? Александр, любимчик всех учителей, и Ёлка, посещавшая как минимум раз в неделю кабинет директора. Они были такими разными до этой минуты...

Ближе к рассвету, влюблённые сбежали через окно из школы. Аня была готова идти за Санькой хоть на край света, но он привёл девушку в заброшенный дом, недалеко от Рубежа. Открыв дверь, парень жестом пригласил её в своё тайное убежище. Она, конечно, знала про это место, ведь следила за Санькой и даже тайком заходила сюда, пока хозяин отсутствовал. Но всё же, будто удивляясь, шагнула в комнату.

- Пить хочу, – упав на диван, потребовала девушка.
- В чайнике есть...
- Нет, – перебила она его, – ты не так понял. Я выпить хочу!
- А-а-а... – сообразил Санька. – Ну-у-у... Есть вино... самогон... коньяк...
- Коньяк старый? – спросила Аня.
- Ещё с восьмидесятых.
- По домам шарился? – Аня, прищурившись, посмотрела на парня.
- Ну, так...
- ...А! Давай! Наливай.

Санька быстро достал из ящика письменного стола бутылку пятизвёздочного армянского коньяка и вторую кружку. Когда он повернулся, то увидел Аню, стоящую уже в центре комнаты.

- Откуда у тебя моё фото? – требовательно спросила она, указывая пальцем на стол.
- Я... я... это... – стесняясь, замялся парень.
- Эта ссадина на подбородке у меня была уже два года назад. – Аня взяла в руки рамку с портретом. – Значит, вот кто тогда стащил у фотографа негативы, и нам пришлось повторно фоткаться!
- Но я вернул ему флешку! – испуганно вскрикнул Саня.
- Я и не ругаюсь вовсе. Мне тогда это фото всё равно не понравилось...
- Прости. У меня другого нет...
- Ой, дурашка. – Девушка рукой взъерошила ему кудри и игриво поцеловала в щёку. – Наливай лучше.

Они успели выпить по второй, когда она принялась рассматривать полки с книгами.

- А что у тебя в той железной коробке?
- Там? Хочешь, покажу?
- А то!

Санька взял с полки старый армейский ящик, поставил его на стол и, достав из кармана ключи, открыл замок. Аня с любопытством заглянула внутрь. На дне лежали три шестигранных контейнера. Парень бережно достал один, отщёлкнул и поднял крышку, выкатил себе на ладонь маленький перламутровый, с бежевым оттенком, шарик в узорчатой самодельной оправе.

– Это, правда, он?

– Ага! Артефакт... – быстро заговорил Санька. – Я его назвал «жемчужина»... – Парень протянул девушке шарик в оправе и положил на её ладонь. – Не бойся. Он без радиации, а ещё помогает раны заживлять. Только почему-то очень избирательно. Видимо...

– ...А? – Она взглядом указала на железный ящик.

Он молча достал остальные контейнеры и выложил на стол ещё два артефакта. Разноцветное сияние наполнило предрассветный сумрак комнаты. С виду такие же небольшие шарики, как и первый, только светящиеся.

– Я так и не смог узнать их названия, но этот, например, прибавляет сил, а этот повышает выносливость. А может быть, и наоборот... – с ноткой хвастовства пояснил Санька.

– Откуда?! – не отрывая взгляда от загадочных чудес из аномальной Зоны, поинтересовалась Аня. – Я арты пару раз краем глаза видела, когда их Джо с Зямой в школу приносили. Про этих двоих всё понятно... Но чтоб ты?!

– Где-то полгода назад, – начал оправдываться парень, – я здесь уроки делал, когда заметил мужика в окне соседнего дома. Тот крутился в одной квартире. Потом ушёл. Я уже забыл о нём, но... Короче, мужик тот вернулся. И я...

– ...Пошёл посмотреть, – закончила Аня фразу.

– Ага. Там под паркетом лежал этот ящик.

– Прикольно. – Она положила артефакт в оправе к остальным на стол.

– Я хотел... – Сашка сгрёб их со стола и протянул руку к Ане, как вдруг разноцветное сияние потухло. Все три артефакта потемнели. – Эй! Нет!

Парень принялся тереть шарики, перекладывать из руки в руку, дышать на них. Но они оставались чёрными.

– Ой, да забей ты на них!

– Но я же хотел подарить... – дрожащим голосом произнёс Санька. – А они...

Он сжал от злости артефакты в ладони. Аня коснулась его напряжённой руки и ласково сказала:

– Ты мой главный и бесценный подарок в жизни...

– Ай! – выкрикнул Санька, когда сквозь кулак начал пробиваться синий свет. Испугавшись, он разжал ладонь. Из неё выпал один шарик, ослепивший ребят ярко-синим сиянием.

Несколько минут они, как слепые котят, пытались найти друг друга в комнате. Сшибая всё на пути, парень с девушкой всё же столкнулись. Обнявшись, они стояли так, пока зрение полностью не вернулось.

– Сань... – Аня влажными блестящими глазами посмотрела на него, а затем ему за спину. – Смотри!

Он повернул голову и увидел в тени шкафа разноцветное мерцание. Отпустив Аню, Санька пошёл к шкафу и поднял с пола чуть увеличившийся в размерах шарик в оправе. Похожий на тёмное стекло с разноцветными лампочками внутри, новый артефакт излучал тепло, даря умиротворение.

– Ну и чего там у тебя? – Из-за его плеча появилось задорное личико девушки.

– Ань, прикинь! Они соединились...

– Это как?

– А я почём знаю? Я только руку сильно сжал...

– Какой же он теперь красивый...

– Но я не успел купить цепочку... – разгадав её желание, быстро ответил парень.

– Ты мне?.. Его?.. – шёпотом, с надеждой в голосе спросила Ёлка.

– Ну, да...

– Санечка! – И она, повиснув у него на шее, принялась целовать любимого.

Эти воспоминания теплом наполнили низ живота, заставив Аню остановиться. Она сделала несколько раз глубоких вдохов и огляделась, уже почти успокоившись. Вечернее солнце отражалось в окнах, подсвечивая теневую сторону улицы. Замечать мелочи, следить за любыми изменениями обстановки и всегда быть начеку – нетипично для обычной женщины. А вот для подготовленной Ёлки это было естественным состоянием. Любовь любовью, а из-за собственной невнимательности снова столкнуться с Ершовыми очень не хотелось. Да и «палить» квартиру старого знакомого было как-то не с руки. Тем более, что он обещал её подвезти. Поэтому, смахнув со щеки набежавшую слезу, бывалая Ёлка простилась со своим вторым «я» – девушкой Анной – и твёрдой походкой пересекла дорогу.

* * *

Спустя час она стояла на обочине шоссе и взглядом провожала огни уезжающей вдаль машины. Убедившись, что поблизости никого нет, Ёлка двинулась по лесу в сторону Рубежа. Судя по информации знакомого, блокпост номер девяносто девять был укомплектован силами новобранцев, так как кадровых военнослужащих после снижения денежных окладов явно не хватало. Дойдя до линии, где лес обрывался вырубкой – для возможности визуального контроля открытого пространства перед Рубежом, – девушка затаилась. Выждав с минуту, она открыла сумку и облачилась в недорогой, но надёжный сталкерский защитный костюм, состоящий из проверенной годами егерской экипировки и комбинезона военных. Ёлка застегнула молнию разгрузочного жилета, который надела поверх «комбеза», продела руки в лямки портупеи, а затем переложила еду, патроны и специальные аптечки в лёгкий рюкзак. Спрятав под деревом сумку с гражданской одеждой, она накинула на плечи маскхалат и двинулась к опушке, где легла под кустом и поднесла к глазам бинокль.

«Ничего не понимаю», – через несколько секунд удивилась Ёлка. Ни одного человека не оказалось в пределах видимости, будто все солдаты решили одновременно бросить свои посты. Ворота, однако, так и оставались плотно закрытыми. Прожекторы, как и окна блокпоста, не светили, хотя давно уже наступила ночь. Только одинокая лампочка горела над крыльцом КПП. Блокпост словно вымер. Однако новый дар девушки чётко показывал ей присутствие поблизости пятерых мужчин. Решив положиться на интуицию, Ёлка стала смотреть в бинокль ещё пристальнее. В конце концов, она заметила на смотровой вышке снайпера с прибором ночного видения.

– Удачно, что я решила заглянуть к вам на огонёк... Кого же вы ждёте?

Вдруг холодок пробежал по спине. Сознание нарисовало образ машины, спешащей по ночной дороге. И тут же навороченный внедорожник на большой скорости вылетел из-за поворота, дальним светом одной фары посеребрив сетку ограждения. Ещё несколько секунд, и он со свистом остановился в метре от первых ворот. Пассажирская дверь машины открылась, и Ёлка увидела высокого худого парня, в котором сразу признала Жеку, который работал когда-то в больнице помощником доктора Жарова.

У Ёлки в голове всплыли смутные отрывки гуляющих по району разговоров. Например, о чёрном внедорожнике, что курсировал через блокпост, как через ворота собственного гаража. Или о таинственно исчезающих смертельно больных людях из клиники, которую собирались закрыть ещё года два назад из-за какой-то тёмной истории. Через мгновение Ёлка всё поняла – картинка сложилась.

Девушка продолжала заинтересованно следить за Жекой в бинокль. Тот достал из багажника два больших, явно тяжёлых пакета с логотипом местного супермаркета и направился к воротам.

– Эй, вы там! Для вас гостинцы привезли! Открывайте! – скорее почувствовала, нежели услышала Ёлка слова Жеки.

В дверях казармы появился военный с автоматом на изготовку. К воротам подбежал щупленький солдатик, откинул засов и молча открыл одну створку. Вторую Жека толкнул ногой и пошёл обратно к машине. Боец подбежал, схватил пакеты и, сгибаясь под их тяжестью, скрылся за дверью казармы. Машина въехала на территорию блокпоста, а вернувшийся солдатик уже закрывал за ней ворота.

На крыльцо КПП, прямо под фонарь, вышел командир наряда. Без ремня, в расстёгнутой сорочке и накинутом на плечи кителе он нехотя посмотрел на машину. Ёлка прекрасно знала, что на блокпостах от безделья и скуки процветали пьянство и наркомания, ведь туда попадали не только кадровые военные. Вид командира оказался тому подтверждением.

Похоже, водитель прикрикнул на помятого вояку, но разобрать слова с такого расстояния Ёлка не смогла. Командир в ответ сплюнул на асфальт и медленно спустился с крыльца. Из открытого окна внедорожника Жека протянул руку с небольшим свёртком. Командир, двигаясь всё так же медленно, забрал его, повернулся и пошёл обратно к КПП.

Солдатик успел открыть вторые ворота, машина резко сорвалась с места и, разрывая дальним светом фар темноту ночи, скрылась за поворотом дороги.

Ёлка, расслабившись, положила бинокль перед собой. Теперь осталось просто ждать. Час, может два, и все на этом блокпосте будут в стельку пьяны или того хуже. И тогда она спокойно пройдёт Рубеж.

Через минуту на вышке включили прожектор, который стал размеренно освещать поросшую травой «линию обстрела» со стороны Зоны. С вышки спустился снайпер и, держа винтовку под мышкой, ушёл в казарму.

Ёлка сменила дислокацию, перебравшись ближе к воротам. Она установила на наручных часах будильник на два часа ночи, устроилась поудобнее и попыталась заснуть. Однако сон не шёл, перед глазами всплывали картинки из её жизни, в которых обязательно присутствовал Санька. Эти обрывки воспоминаний вернули её в ту комнату, где после выпускной ночи в тепле первых лучей солнца её обнимали такие ласковые и нежные руки Саши, где уставшая от эмоций и чувств она уснула у него на груди. А когда проснулась, на столе лежал большой букет садовых ромашек и листок с адресом общежития в Минске. Быстро одевшись и накинув заботливо оставленный пиджак, девушка побежала к Санькиному дому. Громким стуком в дверь она привлекла внимание соседки, бывшей одесситки, которая осталась верна своим старым привычкам и потому знала о соседях всё.

– Ну, шо так колотить? Це ж не барабан...

Девушка обернулась и увидела женщину в домашнем халате, с трудом скрывающем её объёмы.

– Ой. Здрасьте... – испуганно произнесла Аня.

– Дома нету никого. Вони поехали до вокзалу, – сказав, как обрубив, соседка собралась закрыть дверь.

– На вокзал? Зачем? – удивилась девушка.

– Странно, чому я должна усе знать?

– Раз вы знаете, что они поехали на вокзал, то, наверное, знаете и зачем... – она жалостливо посмотрела на женщину.

– Ой, та... Провожать вони поїхали. Санька в інституту поступає, вот мамка с бабкой и провожають его.

– Спасибоньки! – на бегу крикнула девушка.

– Та було б за шо!

А в массивных дверях железнодорожного вокзала она столкнулась с бабушкой Саньки. Та рассказала, что дочка с внуком уже уехали пригородным поездом. Девушка, получив разрешение позже вернуть пиджак, заботливо согревающий её всё утро, прикусила губу и, понуро опустив голову, побрела домой.

Тогда ей казалось – любовь зла. Правда, потом долгожданная встреча в столице Беларуси расставила всё по местам.

* * *

Погрузившись полностью в воспоминания, Ёлка всё же задремала и пропустила появление ещё одного дорогого внедорожника. Звук клаксона, разбудивший её, разносился по округе, привлекая всеобщее внимание.

Солдаты, уже успевшие «принять за воротник», не сразу появились перед воротами. Двое надели бронежилеты и защитные шлемы, не застегнув их. Третий вообще вышел в одних штанах, несмотря на прохладную ночь, но зато с автоматом в руках.

– Стоять! Ни с места! – передёргивая затворы, загалдели солдаты.

– Мужики! – Из машины вылезли братья Ершovy с поднятыми руками. – Понимаем, что поздно, но у нас к вам деловое предложение!

– Вы находитесь на запрещённой территории! – проорал мужик в штанах и прицелился в гостей.

– Ну, мужики! Вы что? – взмолился младший Ершов. – Мы вам пацанский подгон привезли. Выпить, там... закусить... поляна, все дела...

– Покиньте территорию... – уже тише сказал всё тот же мужик.

– Слышь, бро... – в разговор влез Сизый. – Тя как зовут? Меня вот Дима...

– Зачем это?... – ответил тот, уже не целясь, но и не опуская оружие.

– Как зачем? Мне хочется знать, как обращаться к человеку, который защищает мою семью от всей той чертовщины... – Сизый указал рукой за спины военных.

– Виталий.

– Ну, вот видишь, Виталя. Ничего плохого не произошло. – Сизый ещё ближе подошёл к воротам. – Пойми меня правильно... Мне с брательником столько не выпить, сколько там у нас в багажнике. Ты давай, Виталя, опусти свою пукалку и иди сюда. Будем с тобой базар трюндеть по соточке.

– Вам не положено... – опуская автомат, произнёс мужик.

– Положено – не положено... Знаешь, Виталя, – философски заметил Сизый, – в этой жизни на нас всех с небес плевать хотели... Так чего же не выпить за это? Жизнь – дерьмо. А у нас в багажнике есть лекарство от этого дерьма!

– Но-о-о... – сглотнув, протянул вояка.

– Что? Командир не разрешает выпивать на службе? Так ты ходи сюда... к нам. За ворота. Мы ша быро скатёрку раскатим... и холодненькой, да из морозилочки... А?

– Какого чёрта?! – На крыльце КПП появился командир, без кителя и с закатанными рукавами рубахи.

– Да вот... – Виталий указал автоматом на Ершовых. – Говорят, что подарки нам привезли...

– Кто? – Офицер придиричиво посмотрел на братьев. – Они?

– Эй, – свистнув для привлечения внимания, младший Ершов обратился к нему, – начальник! Позволь себе прибавку к пенсии... Сделай доброе дело... Пусты на ту сторону...

– Чё? – переспросил тот.

– Нам с братом нужно туда! – Молоток, младший Ершов, указал рукой на вторые ворота. – Мы же не за здорово живёшь просим! Тебе – бабосов малёха, ребяткам – лекарство для души...

Командир завис на несколько секунд, потом посмотрел на Виталика и сказал:

– Чего смотришь? За них мне не звонили... – бросил он, уже развернувшись, чтобы уйти. – Вторые ворота не открывать. На сегодня лимит исчерпан.

– Эй! Есть ещё дурь! – успел крикнуть ему в спину Молоток.

– На землю! – проорал Виталий, скидывая автомат.

– Вот уж хрен тебе! – В ответ Сизый выхватил из-за пояса два пистолета и с первого же залпа разнёс половину лица Виталику.

Двое солдат, не ожидая такого поворота, просто стояли и смотрели, как их мёртвый товарищ заваливается назад. Сизый в это время, отступая к машине, уже стрелял в спину командира. Три пули оставили кровавые кляксы на белой сорочке офицера. А когда тело мёртвого Виталика бухнулось на асфальт, военные увидели прыгающие к ним гранаты, брошенные убегающим в сторону машины Молотком. Солдаты ринулись врассыпную, но первый взрыв успел накрыть их. Второй посёк осколками стены здания и выбил стёкла в окнах. Когда дым рассеялся, один солдат лежал у крыльца и орал благим матом, держась за раненую ногу. Другой явно получил контузию. Он, широко открыв рот, усердно тряс головой, но не забывал при этом о противнике. Пятясь на корточках вдоль стены казармы, он принялся стрелять короткими очередями. Сизый перевел огонь на него, прикрываясь капотом машины. Наконец пуля бандита ранила солдата в бедро, заставив тем самым остановиться в метре от дверного проёма. Сизый бросил оружие в салон машины и крикнул брату:

– Атас, малой!

Упрашивать долго Молотка не пришлось. Он быстро юркнул во внедорожник. Громко хлопнув изрешечённой пулями дверью, Сизый надавил на газ и снёс бампером первые ворота. Проехав прямо по трупам и раненому в ногу солдату, машина протаранила и вторые ворота.

Стрельба, взрывы, крики боли, металлический скрежет и рёв двигателя заставили Ёлку сжаться в комок и закрыть глаза. Привыкшая к подобным зрелищам, она все же до сих пор не выносила надрывных воплей о помощи. Откинув все предосторожности, девушка встала и побежала к блокпосту.

Громче всех орал солдат с раздавленными ногами. Девушка достала шприц с обезболивающим средством и с ходу воткнула иглу ему в шею. Парень дёрнулся несколько раз и замолчал. Заметив над собой девичье лицо, он улыбнулся и отключился. Ёлка же не мешкая бросилась помогать второму с перевязкой бедра, после чего оттащила обоих в помещение. На крыльце КПП сидел испуганный щуплый парнишка, держащий голову мёртвого командира у себя на коленях. Понимая, что теряет драгоценное время, девушка тяжело вздохнула, положила руку себе на грудь и, извиняясь, слегка поклонилась и вышла.

Уже на бегу она подтянула лямки рюкзака, подхватила и закрепила подол маскхалата под ними. Её натренированное тело быстро приняло ритм бега, дыхание выровнялось. Успев пробежать метров сто, она услышала за спиной рёв мотоциклетного двигателя. Рисковать Ёлка не хотела, потому, не оборачиваясь, быстро свернула с дороги в кусты. Заметив неглубокую яму, прыгнула в неё и прижалась к земле. В это мгновение, разгоняя темноту, над зарослями скользнул яркий луч света.

Девушка несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы унять бешеное сердцебиение, а потом замерла в ожидании. Неизвестно кого ещё могло привести сюда Провидение. Она прекрасно понимала, что военные, которых мог уже вызвать молодой солдатик, вряд ли успели бы добраться до блокпоста за столь короткое время. Лишний раз рисковать не стоило, да и телу пока ещё требовалось вновь привыкнуть к забытым ощущениям и нагрузкам. Ёлка лежала и внимательно вслушивалась в окружающие атмосферу аномальной Зоны звуки. Она почув-

ствовала, что почему-то онемели пальцы. Посмотрев на руки, девушка поняла, что изо всех сил прижимает к груди пистолет. От осознания того, что она находится в состоянии готовности стать машиной для убийства, её передёрнуло.

И снова перед глазами всплыл образ молодого солдатики с трупом командира на коленях. Только сейчас Ёлку осенило: лица паренька и его начальника очень похожи.

– Вот же ты, Сизый, сволочь! Сколько ещё жизней ты заберёшь, прежде чем сам захлебнёшься в крови?.. – выругалась она шёпотом.

Отбросив сентиментальность, девушка повернулась на бок, достала из нагрудного кармана маленькое зеркальце и, аккуратно подняв его над краем ямы, осмотрела дорогу. В тот же миг надрывно взревел двигатель, и, ослепив Ёлку ярким светом, по дороге пронёсся мотоцикл. Понимая, что задерживаться в этом месте не стоит, девушка, не выходя из тени, осторожно огляделась. На блокпосте всё осталось без изменений, а мотоцикл, мигая красными огнями, уезжал дальше, в Зону отчуждения.

Ёлка больше не думала о шуленьком солдатики. Впереди ее ждал трудный, без сомнения, и полный опасностей путь. Но видят боги, ради благородных целей она готова его пройти до конца.

* * *

На удивление, всё прошло почти гладко. Правда, неприятным осадком в душе засела бойня, устроенная Ершами. Но это аномальная Зона – тут выживает сильнейший. Смирившись с этой мыслью, через некоторое время Ёлка включила налобный фонарик и принялась бодрым шагом отмерять метры опасной территории. Датчик аномальной активности молчал, как и окружающий лес, но пело её сердце. Она пробралась! Она идёт на помощь Саньке! Любимому Саньке! Дух авантюризма щекотал нервы, она чувствовала это через лёгкое покалывание где-то под лопаткой. В прошлый раз Ёлка попала в аномальную Зону по официальным каналам. Как особо отличившийся курсант, она вошла в состав оперативной группы во время военного рейда. Тогда она ещё не могла и подумать, что ей придётся когда-нибудь нарушить закон. Особой любви к Зоне отчуждения Ёлка никогда не испытывала, скорее, наоборот. Потому и не рвалась сюда. Если б не Саня, ноги бы её здесь не было.

Вот и первый перекрёсток. Основная дорога через три сотни метров уходила налево, к озеру, обойдя которое и минуя деревню с бандитами, можно, наконец, попасть в поселение сталкеров. Именно там Ёлка и собиралась найти проводника. Но интуиция повела её направо, по второстепенной дороге, теряющейся в лесной чаще. Она вспомнила заученную наизусть карту местности: эта дорога вела к заброшенной лесопилке, километров через десять от которой начиналась свалка радиоактивного строительного мусора. За ней – лагерь одной из военизированных группировок Зоны. «Крюк, конечно, огромный получится, но вариант хороший. Если поспешить, то к завтраку буду там», – подумала Ёлка и доверилась интуиции, помогавшей ей в последние сутки. Уверенно шагнув направо, она устремилась к тёмной стене леса.

Пройдя около километра, Ёлка вообще забыла о военных и сосредоточилась на местности. Судя по рассказу знакомого, именно отсюда начиналась непосредственно территория Зоны. Нарваться на аномалию в самом начале пути было бы не очень приятно. Пока же девушка шла вдоль дороги, готовая в любой момент свернуть, если путь по старому растрескавшемуся асфальту вдруг станет опасным.

Внезапно впереди забрезжило непонятное свечение, идущее из кювета. Осторожно приблизившись, Ёлка увидела прямо посреди дороги молодую гравитационную аномалию, сфера которой пульсировала в луче налобного фонарика, словно марево в жаркий день, и имела чётко различимые границы. Этот шар не больше метра в диаметре просто висел в воздухе, едва касаясь асфальта.

Ёлка аккуратно отошла к обочине, чтобы рассмотреть получше этот странный свет, но её внимание привлекла вереница таких же пульсирующих сфер, расположившихся дальше по дороге. Одна такая молодая аномалия не причинит большого вреда человеку. Лишь с силой толкнёт, заставив перепугаться. Но с десятком гравитационных шаров шутить не стоило точно. Ёлка помнила из записей, сделанных в прошлое посещение Зоны отчуждения, что с каждым «схлопыванием» – реакции аномалии на проникновение в поле её действия чужеродных предметов – та становится сильнее и расширяется. А ещё они могут соединяться: сильная и большая поглощает меньшие.

Судя по уменьшению диаметров сфер, плавающих дальше по дороге, машина, лежащая сейчас в грязной луже на боку и светящая только одной фарой в темноту леса, задела их не все. Ёлка, передвигаясь по обочине, осторожно подобралась ближе и пригляделась. Сомнений не осталось: это был тот самый навороченный внедорожник, проехавший внутрь периметра первым.

– Идиоты... Ведь давно уже придуманы разномастные датчики аномалий! Чего бы себе такой не поставить на капот? – вздохнула девушка и собралась уже было двинуться дальше, но через несколько шагов вдруг почувствовала сознанием, что в салоне есть живой человек. Обругав про себя проявившийся не к месту сейчас новый дар и зудящее желание помочь пострадавшему, она спустилась в кювет, к машине. Внедорожник изрядно потрепало: капот отсутствовал, двигатель и одно колесо лежали за деревьями, метрах в двадцати дальше, почти в лесу. Второе колесо с взлохмаченной резиной на ободе крупной шрапнелью торчало из ближайших сосен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.